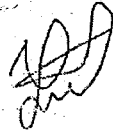

На правах рукописи

Цыбаков Дмитрий Леонидович

**МИЛИТАРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПОЛИТИКИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Специальность 23.00.04. - Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального
развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

28 НОЯ 2013

005539981

Москва, 2013

Работа выполнена на кафедре национальной безопасности Факультета национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный консультант **ЯВЧУНОВСКАЯ Регина Анатольевна**
доктор политических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра национальной безопасности, профессор

Официальные оппоненты: **СОКОЛЕНКО Владимир Григорьевич**
доктор политических наук, профессор; Министерство иностранных дел Российской Федерации, Чрезвычайный и полномочный посланник 2-го класса, Департамент внешнеполитического планирования, заместитель директора;
МАРУЕВ Алексей Юрьевич
доктор политических наук, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Научно-исследовательский центр, начальник;
БРЕГА Александр Васильевич
доктор политических наук, профессор; Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра общей политологии, профессор

Ведущая организация Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится 19 декабря 2013 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.504.001.20 при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр-т Вернадского, 84, аудитория 2312 (1-й учебный корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат разослан «15» 11 2013 года.

**И.О. Ученого секретаря
диссертационного Совета,
доктор политических наук, профессор**

А.Н. Михайленко

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Несмотря на завершение «холодной войны», массовые сокращения вооруженных сил и вооружений, милитаризация политики не утратила своего значения как фактора, непосредственно влияющего на различные аспекты обеспечения международной и национальной безопасности. Она проявляется в ревизии норм международного права и игнорировании позиции международных организаций, предназначенных для ограничения насилия в мировой политике, разработке новых вооружений и наступательных технологий, внедрении концепций их применения. Пересматриваются военные доктрины ведущих государств, расширяются возможности для применения вооруженного насилия практически в любых регионах мира, на официальном уровне легитимируется вовлечение космоса и киберпространства в орбиту военных приготовлений.

Как подчеркивается в Концепции внешней политики Российской Федерации «стремление к наращиванию и модернизации наступательных потенциалов, созданию и разворачиванию новых видов вооружений размывает структуру глобальной безопасности, открыто игнорируются основополагающие международно-правовые принципы неприменения силы,... реализуются концепции, направленные на свержение законной власти в суверенных государствах»¹. Аналогичное видение основных угроз национальным интересам России представлено в Военной доктрине Российской Федерации, подчеркивающей, что «существующая архитектура (система) международной безопасности, включая ее международно-правовые механизмы, не обеспечивает равной безопасности всех государств»². По мнению министра обороны Российской Федерации С.К.Шойгу, силовые методы продолжают играть важную роль в разрешении экономических и политических противоречий между странами, происходит возрастание военных опасностей для России, уровень которых на период до 2030 г. существенно повысится³.

В условиях постбиполярности состояние национальной безопасности России делает актуальным новое осмысление таких традиционных тем научных исследований как роль милитаризма в современном мире и милитаризация международной политики.

Особенностью милитаризации эпохи глобализации следует признать изменение субъектного состава участников данного процесса. Усиливается значение транснациональных и негосударственных субъектов вооруженной борьбы, существенно дестабилизирующих ситуацию в ключевых регионах планеты. Фактически бесконтрольной остается деятельность так называемых «мозговых центров», непра-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации утв. (утв. Президентом Российской Федерации 12.02.2013) // Документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.kremlin.ru [дата обращения 10.09.2013]

² Указ Президента РФ от 05.02.2010 № 146 "О Военной доктрине Российской Федерации" // "Российская газета", № 27, 10.02.201

³ «Шойгу заявил о военной угрозе России» // <http://news.mail.ru/politics/11752431> [дата обращения 10.09.2013]

вительственных организаций и сетевых сообществ, занятых интеллектуальным и идеологическим обеспечением политики милитаризма.

К военно-политическим акциям систематически привлекаются традиционно нейтральные государства, а также международные организации, ранее дистанцировавшиеся от наращивания военного потенциала (Евросоюз, Африканский союз, ЭКОВАС). Разрабатываются проекты создания новых военно-политических блоков – «исламского НАТО», «Нордического союза», «Союза стран Персидского Залива». Возрастают ассигнования мировых и региональных лидеров на оборону, которые после беспрецедентного роста в 1997–2011 гг. были весьма в незначительной степени ограничены ввиду последствий мирового финансового кризиса. При этом в фокусе милитаристских приготовлений остаются и развиваются передовые отрасли научного знания – нанотехнологии, «кризисные», «критические» технологии и технологии «двойного назначения»; продолжается финансирование научных разработок и проектирование все более совершенных средств и методов подавления вероятного противника, включая «оружие на новых физических принципах».

Воздействие мирового финансово-экономического кризиса вызывает эскалацию напряженности и нарастание конфликтного потенциала в стратегических регионах планеты, порождающие новые вызовы и угрозы международной и национальной безопасности. Происходит внедрение военных приемов и средств в систему международных отношений, способствующее перемещению военно-политической нестабильности с глобального на региональный и локальный уровни. В то же время инициаторы милитаризации в постбиполярном мире готовы отказаться от наиболее откровенных и неприемлемых для мирового сообщества форм военно-политического экспансионизма. В условиях глобализации, для которой характерно столкновение таких тенденций как гуманизация и демократизация международных отношений с военно-политическим экспансионизмом мировых лидеров, со стороны научного сообщества не прослеживается стремления определить многогранную и сложную сущность милитаризации во всем ее историческом, политическом, социально-экономическом и социокультурном многообразии.

В ситуации нарастания вызовов и угроз в эпоху постбиполярности для Российской Федерации актуальна потребность в разработке мер, направленных на повышение эффективности ее политики безопасности. Можно констатировать наличие проблемной ситуации, выражающейся в противоречии между пониманием необходимости совершенствования теории милитаризации международной политики и отсутствием методологического инструментария для этого.

Научная проблема исследования состоит в разработке теоретических и методологических основ познания милитаризации международной политики, расширяющих научные представления о международных отношениях и определяющих направления совершенствования практики обеспечения национальной безопасности

в условиях постбиполярного мира. Для разрешения указанной проблемы необходимо разработать, обосновать и структурировать концептуальные положения милитаризации политики, что позволит развивать теорию национальной безопасности и решать практические задачи защиты национальных интересов России.

Степень исследования научной проблемы. Анализ отечественной и зарубежной научной литературы показал, что проблема милитаризации в международных отношениях в конкретной формулировке до настоящего времени не исследовалась и не рассматривалась как самостоятельное направление научного анализа, как одна из востребованных задач практики обеспечения безопасности в глобальном мире. Многие из исследователей предпочитают не использовать дефиниции «милитаризм» или «милитаризация», заменяя их близкими, но не идентичными по значению. Ввиду этого в системе политологического знания не сформировано объективной оценки сущности милитаризации международной политики в контексте обеспечения безопасности общества, личности и государства.

Влияние военного фактора на внешнюю и внутреннюю политику стали предметом изучения мыслителей в период зарождения политической теории, когда такие мыслители как Платон, Аристотель, Сунь-цзы, Августин Блаженный, Н.Макавелли с философских или клерикальных позиций оправдывали использование вооруженного насилия в отношениях между странами и народами. В эпоху Нового времени Т. Гоббс, Г.Гроций, Ж.де Местр теоретически обосновывали возможность обращения к военно-политическому экспансионизму в целях укрепления мощи и могущества государства. Их воззрения легли в основу доктрин, представленные трудами Р. Штейнметца, Г. Моргентау, К.Райта на основе принципов различных идеологий оправдывающих нацеленность на военную конфронтацию при реализации внешне-политического курса государств и их союзов. Признание за вооруженным насилием значения одного из ведущих факторов политического процесса нашло отражение в концепциях К. Клаузевица, Ч. Моргана, В. Тилли, М. Вебера, Р. Даля. На фоне обострения геополитического соперничества проблемы влияния милитаризма на различные сферы международных отношений поднимались в работах Г.Спенсера, Г.Ферреро, А.Тейлора, А.Мэхена, Ф.Коломбо, А. Вагтса, Д. Фуллера, Б.Лиддел – Гардта, которые, рассматривая отдельные аспекты проблемы, не сформулировали комплексного представления о сущности и характере военно-политического экспансионизма. Для трудов представителей различных направлений социалистической теории: Ф.Энгельса, В.Ленина, Р.Люксембург, К.Либкнехта, Л.Д.Троцкого, И.В.Сталина был характерен классовый подход, обуславливающий завершенность формирования милитаризма с переходом к империалистической фазе капиталистических отношений. В последующем идеологические постулаты марксизма определяли направленность работ ученых – обществоведов советского и постсоветского периодов, когда проблема милитаризма нашла отражение в исследованиях

Г.А.Арбатова, Д.А.Волкогонова, В.П.Котенко, А.А.Мигولاتьева, Д.В.Лихорева, Е.М.Примакова, В.Н.Сапрыкова, Л.С.Семейко, В.П.Скопина, Н.И.Хмары, Н.А.Чалдымова, А.Н.Шлепакова. В советской науке тема милитаризации затрагивалась также при исследовании роли вооруженных сил в политике (Г.И. Мирский, Р.Э. Севортян, Ю.Г.Сумбатьян, П.М. Шабардин, А.Ф. Шульговский), а также в изучении сущности войны и военного фактора в политическом процессе (Ю.Я.Киришин, Е.И.Рыбкин, В.В.Серебрянников, А.А.Свечин, А.Е.Снесарев, С.А.Тюшкевич). Внеся значительный вклад в выявление сущности военно-политического экспансионизма, выявление его предпосылок, характера и типологических особенностей, разработку методологического инструментария проблемы, определению понятий «милитаризм» и «милитаризация», выводы работ ученых советской школы, сделанные в обстановке противостояния военно-политических блоков в XX столетии, требуют существенной корректировки, исходя из реалий постбиполярности.

С позиций политической философии феномен войны в контексте милитаризации нашел отражение в трудах Н.А.Бердяева, А.А.Зиновьева, А.Г.Дугина, А.С.Панарина, П.Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера, что позволило сформировать мировоззренческую основу дальнейших исследований милитаристских воззрений, но не привело к определению всего комплекса последствий влияния рассматриваемого феномена на развитие международной политики.

В научных кругах Западной Европы и США исследование роли военного фактора в политике рассматривались в работах Р.Арона, Л. Смита, С. Андрески, У.Милица, С. Хантингтона, Ч. Миллса, М. Маклюэна, Т. Барнета, К. Гэлбрейта, А.Лейпхарта, С.Липсета, констатировавших высокие адаптационные возможности милитаризма в условиях различных социально-экономических формаций или исторических периодов. Изучением вооруженного насилия в современных международных отношениях занимались З.Бжезинский, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, А.Негри, М.Хардт, Х.Энценсбергер, К.Шлегель, чьи труды способствуют определению ведущих тенденций политики милитаризации в эпоху глобализации. Существенное значение для осмысления сущности военно-политического экспансионизма имеет анализ изменения характера современных войн и вооруженных конфликтов, осуществленный в концепциях Б.Месснера, М.Ван Кревельда, Э.Гоффлера.

В современной отечественной науке проблема трансформации войны нашла отражение в работах О.А. Белькова, М.А. Гареева, И.С. Даниленко, Ю.Я.Киришина, В.Лутовинова, Г.В.Люткене, В.В.Серебрянникова, С.А.Тюшкевича, а также в работах В.Н.Слипченко, М.М.Курочки, С.В.Круглова, С.Л.Печурова, рассматривающих различные варианты концепта «нетрадиционных» войн. Значительный интерес представляют доктрины «сетцентрических» и «сетевых» войн, предложенные Д.Гарсткой, А.Себровски, Д.Аркуиллой, Д.Ронфельтом, положения которых были

развиты в публикациях российских ученых Ю.Е.Горбачева, В.И.Ковалёва, Ю.А.Матвиенко, Г.Г.Малинецкого. И.М.Попова, Л.В.Савина.

Заслуживают внимания монографии и научные статьи Н.А.Власова, О.П.Иванова, А.А.Малыгиной, П.Б.Каменнова, Н.В.Карякина, В.Н.Конышева, С.И.Лунева, А.Ю.Павлова, И.М.Попова, Д.Б.Рюрикова, С.М.Рогова, И.В.Сажина, А.А.Сергунина, С.Л.Ташлыкова, А.В.Фененко, позволяющие связать предпосылки нового этапа военно-политического экспансионизма с изменениями доктринальных основ военной политики мировых и региональных держав. Тему влияния фактора вооруженного насилия на международную политику затрагивали в своих работах А.Д. Богатуров, Г.А.Дробот, К.С.Гаджиев, А.С. Капто, В.В.Колотуша, Н.А.Косолапов, С.В.Смутьский, В.Г.Соколенко, П.А. Цыганков, М.А. Хрусталеv. Прямое отношение к проблематике диссертации имеют исследования А.И.Владимирова, В.Г.Калюжного, С.Ю.Маруева, А.И.Уткина, Т.А.Шаклеиной, анализирующие проблему формирования «нового мирового порядка» на основе использования военной мощи.

Наряду с политической наукой, проблема милитаризации продолжает изучаться в историческом аспекте, найдя отражение в монографиях и диссертационных исследованиях С.Я.Лавренова, О.Ю.Никоновой, И.В.Степанова, А.А.Юршина, которые, несмотря на существенный вклад в совершенствование общеметодологических вопросов, не позволяют в полной мере оценить тенденции милитаризации политики XXI столетия.

Отдельные аспекты проявления феномена милитаризма затрагивались в диссертациях и монографиях, раскрывающих содержание военной политики и особенности управления военной сферой общественных отношений, выполненных В.К.Белозеровым, А.В.Герасимовым, А.М.Кривенко, Е.В.Макаренковым, В.И.Шерпаевым. Решению задачи выявления взаимосвязи милитаризации и процессов информатизации мирового сообщества способствуют исследования А.В.Бедрицкого, К.Ю.Будылина, Т.В.Гуржеянца, А.Л.Деньщикова, П.С.Золотарева, С.Н.Гриняева, А.А.Казаковцева, А.В.Манойло, А.Н.Резника, М.А.Родионова, Г.Г.Почепцова, В.С.Пирумова. Информационно-психологические и культурологические аспекты современной милитаризации отражены в научных разработках Г.В.Гавриша, А.Ю.Зудина, С.Г.Кара-Мурзы, С.Г.Киселева, Р.Р.Сикоева, В.А.Тишкова, а также в публикациях В.Я.Ваплера, Н.Я.Гронской, Г.А.Костырева, Г.Ю.Филимонова, И.А.Чихарева, в развитие концепций Д.Ная анализирующих природу и содержание феноменов «мягкой» и «умной силы» в международной политике. Проблемы воздействия военного фактора на развитие мировой экономики, влияния военно-промышленного комплекса на международные отношения, затрагиваются в работах, принадлежащих авторству С.А.Богданова, В.С.Васильева,

А.И.Владиминова, И.Д.Иванова, Ю.С.Курочкина, Э.Г.Кочетова, В.Л.Логинова, В.Д.Нестеркина, Р.Н.Пухова, Е.А.Роговского, К.В.Симонова.

Особую группу источников представляют исследования по различным аспектам теории национальной безопасности: А.В.Бреги, А.В.Возженникова, М.Ю.Зеленкова, С.В.Кортунова, А.П.Кошкина, В.И.Лутовинова, С.А.Мелькова, А.В.Михайленко, О.М.Михайленко, В.Ф.Ницевича, А.И.Позднякова, А.А.Прохожева, В.С.Пустько, А.В.Торкунова, А.В.Шевченко, Р.А.Явчуновской, Р.Г.Яновского и других авторов, позволяющие конкретизировать источники, характер и последствия вызовов и угроз милитаристского происхождения для национальных интересов современной России. Однако в указанных публикациях и научных трудах не получили четкого оформления теоретические и методологические основы исследования милитаризации, остается не раскрытой ее роль и место в системе международных отношений, не сформированы единые подходы к определению сущности, движущих сил и моделей рассматриваемого явления в условиях постбиполярного мира.

Об отсутствии признанного в научном сообществе подхода к осмыслению проблемы влияния милитаризации международной политики на единое пространство безопасности свидетельствуют попытки таких авторов как Дж.Айкенберри, Х.Булл, Дж.Хантли, идейно и теоретически обосновать необходимость военно-политической гегемонии стран Запада под лозунгом демократизации современного мира. Близкая позиция отличает публикации Ю.П.Давыдова, В.А.Кременюка, В.М.Кулагина, Г.И.Мирского, посвященные вопросам поддержания глобальной безопасности, а также работы А.М.Гольца, М.Заппера, В.Л.Каганского, И.М.Клямкина, Э.Лукаса, Б.Б.Родомана Д.Фридмана, Д.В.Тренина, Л.Ф.Шевцовой, нацеленные на определение признаков милитаризации внешней и внутренней политики современной России.

Для осмысления проблемы милитаризации большое значение имеют исследования С.Амина, Э.Бассевича, Дж.Бетца, Э.Уильямса, А.Дж.Эчеварриа, анализирующие милитаристские проявления во внешнеполитических стратегиях современных демократических государств. Среди российских авторов данной теме посвящены труды О.А.Белькова, Ю.В.Гуськова, В.Ю.Крашенинниковой, В.Д.Кузнецова.

Отдельную группу источников составляют исследования, позволяющие установить взаимосвязь между современными проявлениями милитаризма и распространением международного терроризма – Н. В. Загладина, М. И. Дзлиева, А.Н.Михайленко, А.Н. Перенджиева, Б.Г.Путилина, Б. Г. Шульца, Х.Хофмайстера, В.Эпштейна, а также публикации Р.Питерса, Р.Банкера, В.К.Белозерова, Дж.Аппаса, К.Г.Мяло, в которых предпринимаются попытки изучения деятельности негосударственных военизированных субъектов.

Важные аспекты военно-политического экспансионизма представлены в большом массиве монографий и диссертаций, принадлежащих авторству А.А.Арбатова, А.А.Бартоша, В.Г.Барановского, К.И.Каравайного, А.А.Кольтюкова, М.Е.Кучинской, Ф.Г.Сейраняна, Е.А.Степановой, В.М.Татаринцева, М.А.Троицкого, С.В.Уткина, В.В.Штоля, посвященных изучению международных союзов и военно-политических блоков современности, в работах Н.А.Борисова, Т.В.Бордачева, А.Н.Быкова, Р.Г.Вартаняна, Н.Н.Емельяновой, В.А.Захарова, Д.Н.Калачева, А.И.Панова, С.М.Юна, А.А.Язьковой, исследующих предпосылки и характер милитаризации политики на постсоветском пространстве.

Проблемы противодействия милитаризации мирового сообщества, определение роли в ее урегулировании международных правительственных и неправительственных организаций, в том числе занятых в миротворческой деятельности, затрагивались в работах Т.В.Аничкиной, А.В.Булычева, Е.Р.Воронина, А.А.Громыко, В.Ф.Заемского, А.И.Зябкина, А.И.Капустина, А.О.Наумова, А.Н.Никитина, В.В.Огневой, В.Н.Ремарчука, О.В.Приходько, Ю.А.Стрекаловской, С.А.Тишкова, В.Н.Федорова, В.В.Щеголева.

Раскрыв отдельные важные аспекты отмеченной проблемы, посвященные ей публикации, не сформировали основы для всестороннего решения вопроса обеспечения национальной безопасности России в условиях нового этапа милитаризации мирового сообщества.

Предварительный анализ состояния источников и научной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет констатировать, что, несмотря на весьма глубокую проработку целого ряда теоретических вопросов, тема милитаризации международной политики до настоящего времени не стала предметом политологического анализа.

В недостаточной мере обобщены различные взгляды на проблему военно-политической экспансии, не разработан методологический и понятийный аппарат, позволяющей формировать адекватное представление о милитаристских проявлениях в контексте обеспечения национальных интересов современной России. В интересах укрепления национальной безопасности Российской Федерации сохраняется потребность в совершенствовании системы взглядов о природе и эволюции современного милитаризма. Требуют научного исследования и доктринального закрепления вопросы противодействия военно-политическому экспансионизму, включая формирование концептуальных основ прагматичной политики обеспечения безопасности государства в XXI столетии.

В ракурсе современных политических исследований возникает необходимость акцентировать внимание на проблеме милитаризации политики, добиться приращения теоретического и практического знания, расширить осмысление международного политического процесса в контексте безопасности национальных интересов Рос-

сии. Это актуализирует необходимость проведения комплексного исследования, в котором была бы разработана система категорий и научных понятий, характеризующих современный этап милитаризации, определены его движущие силы, особенности, динамика развития и характер влияния на состояние национальной безопасности Российской Федерации.

Объект исследования – милитаризация современной международной политики в условиях постбиполярного мира.

Предмет исследования – содержание милитаризации международной политики и последствия ее влияния на состояние национальной безопасности Российской Федерации.

Цель исследования – определить сущность милитаризации политики международных отношений, на основе чего дополнить положения теории национальной безопасности, необходимые для разработки стратегических направлений противодействия милитаризации мирового сообщества в контексте обеспечения национальных интересов России.

В соответствии с избранной целью необходимо сформулировать следующие **задачи исследования**:

- при помощи комплексного анализа теоретико-методологических подходов, уточнить политическое содержание понятия «милитаризм», охарактеризовав влияние данного явления на векторность мирового политического процесса;

- на основе определения основных проявлений военно-политического экспансионизма обосновать сущность процесса милитаризации в сфере международной политики;

- исследовать соотношения военной силы и вооруженного насилия, определив модели проявления милитаризации в политике акторов международных отношений;

- выявить движущие силы милитаризации эпохи глобализации, охарактеризовав возникающие под их воздействием трансформацию идеологии и практики военно-политического экспансионизма в XXI столетии;

- определить содержание милитаризации в постбиполярном мире, характер данного процесса и его отличия от предыдущих этапов эскалации военно-политического экспансионизма;

- обосновать специфические особенности милитаризации мирового сообщества в XXI столетии и их проявления в деятельности субъектов международных отношений;

- исследовать предпосылки, условия и направления милитаризации постсоветского пространства в условиях постбиполярности;

- раскрыть взаимосвязь между милитаризацией постсоветского пространства и состоянием защищенности национальных интересов России в ее ближнем зарубежье;

– рассмотреть последствия влияния милитаризации на состояние национальной безопасности Российской Федерации, исходя из чего, сформулировать цели и задачи политики противодействия глобальному военно-политическому экспансионизму;

– разработать комплекс выводов и предложений, способствующих продвижению инициатив России по демилитаризации мирового сообщества и созданию системы коллективной международной безопасности.

Гипотеза исследования состоит в том, что наращивание военно-политического экспансионизма является фактором возрастания международной конфронтации, проявляясь в качестве источника современных вызовов, рисков и угроз для единого мирового пространства безопасности. В эпоху постбиполярности расширяется спектр воздействия принципов, методов и технологий военного происхождения на деятельность субъектов международных отношений, вследствие чего милитаризация в XXI столетии остается не только вспомогательным ресурсом, но и выступает в качестве самостоятельного инструмента реализации замыслов акторов мировой политики. Исходя из прогрессирующего характера милитаризации, постоянно модифицирующего формы и технологии своего внешнего выражения, противодействие ей должно предусматривать укрепление обороноспособности страны, наращивание миротворческих инициатив России, затрагивающих, в первую очередь, ее интересы на постсоветском пространстве, а также налаживание сотрудничества с международными организациями и антивоенным движением.

Научные результаты исследования заключается в следующем:

– представлено новое понимание политической природы милитаризма как идеологии и практики военного экспансионизма, находящегося в процессе постоянного взаимодействия с системой международных отношений;

– сформулировано понятие милитаризации международной политики, которая представляет собой процесс использования принципов, методов и практик военного происхождения в целях достижения глобального или регионального доминирования и господства;

– на основе исследования соотношения военной силы и вооруженного насилия обосновано наличие в практике международных отношений моделей «избыточной (агрессивной)» и «достаточной (оборонительной)» милитаризации;

– выявлены движущие силы милитаризации в условиях глобализации, под воздействием которых происходит трансформация идеологии и практики военно-политического экспансионизма мировых держав;

– исследован новый этап милитаризации международной политики в XXI столетии, определен его характер и отличие от политики милитаризма в эпоху двухполярного мира;

– обоснованы специфические особенности милитаризации мирового сообщества в XXI столетии и их проявления в деятельности государств, военно-политических блоков, международных организаций и негосударственных военизированных группировок;

– определены предпосылки, условия и направления милитаризации политики на постсоветском пространстве, которые связываются с неразвитостью национального суверенитета в странах ближнего зарубежья, а также с геостратегическим значением региона в системе международных отношений;

– раскрыта взаимосвязь между милитаризацией постсоветского пространства и характеристиками национальной безопасности Российской Федерации, позволяющая рассмотреть последствия развертывания данного процесса в странах СНГ, Грузии и Балтии для национальных интересов России;

– исходя из оценки влияния милитаризации на национальную безопасность России, сформулированы цели и задачи прагматичной, жесткой внешней политики, необходимой для защиты жизненно важных интересов страны в современном мире;

– разработаны приоритетные направления противодействия военно-политическому экспансионизму на международной арене, предполагающие наращивание сотрудничества с международными организациями и продвижение трех направлений миротворческих инициатив России по демилитаризации мирового сообщества.

Новизна диссертационной работы заключается в том, что данное исследование является первым политологическим трудом, в котором милитаризация политики рассматривается как комплексная проблема и феномен международных отношений; впервые в политической науке в рамках теории международных отношений проведено исследование сущности и содержания милитаризации в контексте национальной безопасности; дополнен понятийный аппарат теории международных отношений, описаны движущие силы милитаризации политики и их роль в трансформации идеологии и практики военно-политического экспансионизма в XXI столетии; исследовано содержание нового этапа милитаризации мирового сообщества в условиях постбиполярности; проведен комплексный анализ предпосылок, содержания и основных направлений милитаризации постсоветского пространства и ее последствий для национальных интересов России; рассмотрено влияние милитаризации политики на национальную безопасность Российской Федерации; сформулированы предложения по противодействию современной политике военно-политического экспансионизма в международных отношениях.

Результатами диссертации явились следующие выносимые на защиту положения и выводы, обладающие научной новизной:

1. Сущность милитаризма заключается в абсолютизации возможностей военной сферы, когда методы, средства и технологии вооруженной борьбы начинают

использоваться для решения задач, выходящих за рамки обеспечения национальной обороны. Происходит деформация политики, выражающаяся в военизации ее средств, фетишизации вооруженного насилия и его превращения в приоритетный фактор решения политико-экономических и социально-политических противоречий внутри страны и в сфере международных отношений. Влияние милитаризма на мировой политический процесс в эпоху постбиполярности обусловлено приобретением данным феноменом транснационального характера, способствующего милитаризации политики в различных странах и регионах планеты.

2. Милитаризация как политический феномен проявляется в двух ключевых проекциях. Во-первых, она выражается в подчинении жизнедеятельности мирового сообщества потребностям ведения вооруженной борьбы, в крайнем выражении приводя к перестройке системы международных отношений с учетом национальных военных интересов. Во-вторых, имеет место феномен милитаризации политики, под которой следует понимать процесс распространения принципов, средств, методов и технологий вооруженной борьбы в сферу внешне- и внутривнутриполитических отношений.

3. В области международной политики на основе различных вариантов соотношения военной силы и вооруженного насилия сущность милитаризации может выражаться в двух моделях:

- «агрессивной» или «избыточной милитаризации» в форме военно-политической экспансии в целях достижения гегемонии в региональном и глобальном масштабах;

- «оборонительной» или «достаточной милитаризации» в форме прагматичной, жесткой политики, опирающейся на военную силу для защиты национального суверенитета, конституционного строя, территориальной целостности государства или его союзников.

4. В эпоху глобализации движущими силами милитаризации выступают идеологические доктрины, достижения информатизации и военно-политическое планирование ведущих мировых держав. Их концентрированное воздействие приводит к трансформации милитаризма развитых государств, его приспособлению к тенденциям демократизации и гуманизации мировой политики. На практике это выражается в декларировании необходимости защиты общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека, призывах к противодействию угрозам «нового типа». Одним из инструментов обеспечения глобальной экспансии западных держав выступает формирующаяся доктрина «умной силы», комбинирующая меры пропагандистского воздействия и избирательное применение военной мощи.

5. Сущность процесса милитаризации в постбиполярном мире обусловлена стремлением лидеров атлантического сообщества максимально унифицировать политическое пространство планеты, вытеснив с международной арены акторов, спо-

собных обеспечить национальные интересы при помощи развитого оборонного потенциала.

Для нового этапа милитаризации в XXI столетии характерно отсутствие идеологического противостояния между ее ведущими субъектами в лице мировых держав и подконтрольного им военно-политического блока НАТО. Милитаризм периода постбиполярности, в отличие от прошлых эпох, благодаря возможностям информатизации, представляет единое глобальное образование планетарного масштаба, суверенные сегменты которого строят свою политику в соответствии с общей идеологией военного экспансионизма.

6. Военно-политическая экспансия США и их союзников, встречает ответную реакцию со стороны развивающихся государств и негосударственных субъектов, прибегающих к различным формам как «достаточной», так и «избыточной» милитаризации. Специфические особенности милитаризации в XXI столетии заключаются в умножении ее субъектного состава, когда наряду с государствами и их коалициями, международными организациями, все более активную роль в мировой политике играют негосударственные акторы в форме действующих по сетевому принципу парамилитарных группировок. Сохранение политической нестабильности в стратегических регионах планеты вызывает модификацию функций военно-политических блоков, межгосударственных союзов, которые выходят за рамки своего изначально предназначения и нацеливаются на вмешательство во внутренние конфликты в суверенных государствах. Сбои в политике милитаризации объясняются сопротивлением миролюбивых политических сил, конкуренцией бюрократических институтов НАТО и ЕС, последствиями мирового финансового кризиса.

7. Распространение милитаризации на пространстве бывшего СССР обусловлено геостратегической важностью региона наряду с неразвитостью национального суверенитета в государствах ближнего зарубежья. Ввиду этого правящие режимы в постсоветских странах стремятся завершить конституирование новой государственности за счет приобщения к стратегии военно-политической экспансии, реализуемой мировыми державами. Основные направления милитаризации на постсоветском пространстве сводятся к распространению на регион зоны влияния НАТО и Европейского союза, вовлечению стран СНГ и Балтии в проекты создания международных организаций и союзов под патронажем США, нарастанию активности негосударственных группировок террористического и экстремистского толка.

8. Проявления милитаризации в ближнем зарубежье России превращают евразийское пространство в эпицентр столкновения интересов ведущих субъектов международных отношений. Активное продвижение военно-политических интересов США и их союзников в странах СНГ провоцирует аналогичные меры со стороны региональных держав, а также служит моральным оправданием для проникновения в регион организаций транснационального терроризма. В результате имеет ме-

сто ослабление военно-стратегических и военно-политических позиций России, создается перспектива втягивания страны в новые конфликты и очаги напряженности в зоне ее жизненно важных интересов.

9. Влияние процесса милитаризации в условиях глобализирующегося мира снижает уровень защищенности ключевых компонентов национальной безопасности Российской Федерации – политического, военного, экономического, информационного и других. Актуализируется потребность в формировании прагматичной политики, основной задачей которой будет выступать развитие оборонного потенциала в сочетании с продвижением инициатив по демилитаризации международных отношений. Ее основные направления требуют закрепления в нормативно-правовых актах, регулирующих различные аспекты обеспечения национальных интересов Российской Федерации в современном мире.

10. Прогрессирующий характер милитаризации мирового сообщества превращает противодействие глобальному военно-политическому экспансионизму в приоритет политики национальной безопасности Российской Федерации на международной арене. Посредством наращивания политико-правового сотрудничества с международными правительственными и неправительственными организациями, антивоенным движением предлагается последовательно добиваться реализации трех ключевых блоков инициатив – распространения нейтрализованных зон в стратегических регионах планеты, ограничения разработки новых типов вооружений и наступательных технологий, заключения многосторонних договоров безопасности, ограничивающих использование военной силы для разрешения международных конфликтов.

Теоретико-методологическую основу исследования образует совокупность методов, используемых в политологии, теории национальной и военной безопасности. В ходе исследования проблем милитаризации международной политики использовались логико-гносеологический, историко-логический, структурно-функциональный, институциональный подходы. В ходе исследования изучались и анализировались монографии, научные труды, публикации отечественных и зарубежных авторов по проблемам военной политики, национальной, военной безопасности, а также законодательные и иные нормативно-правовые акты государств и военно-политических союзов по вопросам обороны и безопасности; идеологические доктрины и военно-стратегические концепции, позволяющие осветить тематику милитаризации политики.

Эмпирическую базу диссертации составляют результаты отечественных и зарубежных исследований по проблемам милитаризации международных отношений; данные по проблемам функционирования международной системы безопасности и организаций, являющихся ее компонентами; результаты экспертизы нормативно-правовых актов в области национальной и военной безопасности, мониторинг-

га ситуации в сфере развития вооружений и военных технологий; социологические результаты анализа событийного ряда проблем национальной безопасности по сообщениям научной и периодической печати.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии политологического знания о причинах и сущности процессов милитаризации политики, определены теоретические и методологические основы исследования военно-политического экспансионизма; дополнен понятийный аппарат, раскрыта система категорий милитаризации международной политики; раскрыты предпосылки и эволюции источников и движущих сил милитаризации в XXI столетии, выявлена специфика ее протекания в постбиполярном мире, определены вариации военного-экспансионизма в глобализирующемся мире, изучены основные предпосылки, направления и характер милитаризации политики на постсоветском пространстве, проанализированы последствия милитаризации для национальной безопасности Российской Федерации и сформулированы приоритеты противодействия ей при реализации стратегии обеспечения национальных интересов современной России.

Положения и выводы, изложенные в работе, могут использоваться как методологическая основа анализа и прогнозирования развития милитаристских проявлений в динамике международных отношений. Они также могут найти применение в ходе проведения политологических исследований, связанных с совершенствованием различных аспектов международной, региональной и национальной безопасности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в работе положения, выводы и практические рекомендации могут быть использованы для осуществления анализа практики военно-политического экспансионизма в деятельности акторов мировой политики и выявления детерминированных ею вызовов и угроз коллективной безопасности и безопасности современной России; при разработке мер повышения эффективности обеспечения национальных интересов России в условиях постбиполярного мира; в качестве методологической базы для разработки стратегий, концепций и программ развития и совершенствования политики национальной безопасности Российской Федерации.

Материалы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе, находя применение при подготовке специалистов, бакалавров и магистров по международным отношениям и мировой политике, национальной безопасности, государственному и муниципальному управлению, политологии, а также при повышении квалификации и переподготовке государственных и муниципальных служащих.

Апробация положений диссертации. Положения диссертационной работы прошли апробацию на заседании и методологическом семинаре на кафедре национальной безопасности Факультета национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте Российской Федерации, в научных публикациях автора. Ряд положений исследования апробирован в научных сообщениях диссертанта на международных и общероссийских научно-практических конференциях: «Науковий потенціал світу – 2004» (Украина, Днепропетровск, 2004), «Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики» (Орел, 2009), «Актуальные проблемы законодательства, реформирования социально-экономических отношений и политической системы в условиях модернизации Российской Федерации» (Орел, 2010), «Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину декады ООН по образованию для устойчивого развития (2010–2015 гг.)» (Москва, 2010), «Комплексная безопасность. Новые горизонты» (Химки, 2011), «Научные школы и вызовы современности (Премии Альфреда Нобеля 110 лет)» (Москва, 2011 г.), «Международные отношения и интеграционные проекты на постсоветском пространстве» (Украина, Днепропетровск, 2012.), «Актуальні проблеми європейської інтеграції та євроатлантичного співробітництва України» (Украина, Днепропетровск, 2013).

Всего по теме исследования имеется 59 научных публикаций общим объемом 58,5 печатных листа, включая 18 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также 3 авторские и 1 коллективная монографии.

Структура работы: Логика исследования обусловила структуру работы. Она состоит из введения, пяти глав, включающих 15 параграфов, выводов по ним, заключения, списка использованных источников и литературы.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационной работы, формулируется научная проблема, определяются цель и задачи исследования, обосновывается его теоретико-методологическая и практическая значимость для политической науки

В главе I «Теоретико-методологические основы решения проблемы милитаризации международной политики» раскрываются научные подходы, определяющие сущность милитаризма и милитаризации, уточняются данные дефиниции, определяется соотношение военной силы и вооруженного насилия как факторов формирования моделей милитаризации международной политики.

В первом параграфе – «Теоретические основы исследования политической сущности милитаризма» с помощью анализа концептуальных положений политологического знания обосновывается утверждение о том, что феномен милитаризма представляет собой специфическое явление, обладающего объективными свойствами, имеющего свои сущность, содержание, формы выражения этого содержания и иные атрибуты.

Автор констатирует, что поляризация мнений и подходов мыслителей и ученых по отношению к определению политической сущности милитаризма обусловлены сложностью и многогранностью воздействия военного фактора на политические отношения. Наряду с дискурсом, признающим милитаризм закономерным и объективно обусловленным фактором внутренней и международной политики (Дж.Блек, Г.Ферреро), в общественной мысли обосновывается толкование милитаризма как девиации, отклонения от нормального и естественного состояния мирового политического процесса (, Р.Оуэн, К.Либкнехт, Г. Спенсер, В.Ленин, У. Милис, С. Хантингтон, Ч. Миллс, А. Вагтс, К.Гэлбрейт,).

Обобщая имеющиеся подходы к рассмотрению основных парадигм теории международных отношений, обосновывается вывод о том, что их применение не дает комплексного представления о милитаризации международной политики. На основе оценки понятийного аппарата политологической науки делается вывод о его несовершенстве и об отсутствии в научной литературе единого подхода к определению содержания терминов «милитаризм», «милитаризация» и ряда других, связанных с ними дефиниций и понятий.

Определив, что милитаризм представляет собой сложный феномен, проявляющийся в различных явлениях и аспектах, автор систематизирует научные представления о его проявлениях в различных сферах политики и иных областей социальной реальности. Обосновывается, что сущность милитаризма выражается в следующих значениях:

- комплекса политических мер по укреплению вооруженных сил в целях подготовки к вероятной войне;
- идеологии, оправдывающей военные приготовления и курс на международную экспансию;
- специфической формы массового сознания, мировоззрения или образа жизни, основанного на воинственном измерении окружающего мира;
- разновидности авторитарного политического режима, опирающегося на внутреннее насилие и внешнюю военную экспансию.

Автор разделяет точку зрения отечественных ученых (Г.И. Мирский, Е.М. Примаков), согласно которой ключевым политическим критерием милитаризма выступает экспансионистская направленность во внешней политике. Исходя из этого формулируется авторская трактовка политической сущности рассматриваемого явления, согласно которой милитаризм, может рассматриваться как система, совокупность взаимосвязанных военных, социально-экономических, политико-правовых и идеологических мер, применяемых для обеспечения международной экспансии, а также для разрешения наиболее актуальных внешне- и внутривнутриполитических противоречий.

В работе обосновывается, что нацеленность милитаризма вовне, то есть для

решения конфликтов и территориальных споров, вмешательства во внутренние дела суверенных государств, приводит к появлению феномена милитаризации международной политики. В диссертации констатируется несовпадение милитаризма с достижением сугубо военных интересов в их узком понимании, ввиду чего в качестве его политического императива называется внедрение модели перманентной конфронтации в международных отношениях. Наряду с военной мощью для этого привлекаются достижения экономики, культуры, науки, искусства и других областей жизнедеятельности

Анализируя и уточняя существующие классификации рассматриваемого феномена, автор уделяет внимание национально-историческим и идеологическим критериям выделения разновидности милитаризма. Подчеркивается преемственность и воспроизводство типичных характеристик доминирующего в начале XXI столетия «американского милитаризма», который традиционно отличали глобальная ответственность, повсеместное присутствие, использование лозунгов о борьбе за интересы других народов (А.Н.Шлепаков), в условиях биполярности нашедшие завершение в стремлении к ликвидации традиционного миропорядка при помощи военной силы (Э.Бассевич).

Систематизируются научные представления о чертах милитаризма: приоритет вооруженного насилия в решении внутри- и внешнеполитических проблем, противопоставление мировому сообществу и ценностям гуманизма, прямые территориальные захваты, инициирование национальной или социальной нетерпимости, систематическое влияние военной элиты на общественную жизнь. Констатируется, что в постбиполярную эпоху ввиду упрочения в развитых странах институтов и норм демократии, утвердившейся в качестве нормативного идеала мирового сообщества, милитаристская активность спроецирована вовне, когда истинные цели экспансионистской политики камуфлируются декларациями гуманитарного порядка, эксплуатирующими проблемы общечеловеческих ценностей.

Подчеркивается, что следствием влияния милитаризма в области международных отношений может стать возникновение такого феномена как милитаризация международной политики, реализуемой в качестве инструмента борьбы за геополитическое господство.

Второй параграф – «Сущность и признаки процесса милитаризации международной политики», посвящен выявлению и систематизации подходов к содержанию военно-политического экспансионизма, а также определению его отличительных особенностей в условиях глобализации современного мира. Делается вывод, что милитаризация выходит за рамки прямых военных приготовлений, приводя к трансформации политической системы и общественного сознания с учетом военных интересов.

Анализ методологических подходов к сущности милитаризации позволил автору свести их к двум основным направлениям. Согласно первому, она представляет собой подчинение общественно-политической жизни, экономики, идеологии интересам подготовки агрессивных войн. Второй подход связывает милитаризацию с применением форм и методов военной организации в разных областях общественно-экономической жизни (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов), усилением военной направленности в политическом процессе, перенесением форм и методов военной организации в область гражданских отношений.

Обосновывается, что истоки милитаризации заключаются в качественном многообразии элементов системы милитаризма, ввиду чего она проявляет себя при взаимодействии военных, «военизированных» и опосредованно относящихся к военному делу материальных объектов и продуктов интеллектуальной и духовной деятельности. Сложная, порой неформализованная система взаимоотношений, контактов и связей между перечисленными элементами, их взаимовлияние и наложение друг на друга в конкретной обстановке и составляет, по мнению автора, содержательную часть процесса милитаризации политики.

Таким образом, в традиционном толковании милитаризация может рассматриваться как процесс подчинения общественной жизни потребностям ведения вооруженной борьбы, в крайнем выражении приводящий к перестройке общества и системы международных отношений на военный лад.

Наряду с этим, обосновывается наличие феномена милитаризации политики, под которой предлагается понимать процесс распространения принципов, средств, методов и технологий вооруженной борьбы в сферу внешне- и внутривнутриполитических отношений, их использовании для решения проблем, которые формально не относятся к целям военной политики государств и их союзов.

Аргументируется, что в области международных отношений милитаризация политики будет находить выражение в стремлении навязать свою волю и интересы конкурирующим субъектам при помощи прямого или косвенного использования фактора военной силы, вооруженного насилия, что предполагает нацеленность на конфронтацию и эскалацию напряженности на мировой арене.

Таким образом, под милитаризацией политики следует понимать процесс распространения принципов вооруженной борьбы в сферу политических отношений; в области международной политики милитаризация приводит к формированию и реализации стратегии военной экспансии в целях достижения доминирования или гегемонии в региональном и глобальном масштабах, принудительного построения «нового мирового порядка»

По отношению к милитаризму этот процесс следует рассценивать как определенную методологию, при помощи которой предпринимаются попытки разрешения значимых социально-политических противоречий, проблем национальной безопас-

ности.

Показателями, отражающими процесс милитаризации международной политики, автор обозначает следующие параметры: политические, определяющие содержание и характер международных соглашений, цели и задачи заключения военно-политических блоков и межгосударственных союзов и коалиций; экономические, включающие объемы и направленность прямых и косвенных военных расходов, характер международных связей военно-промышленных комплексов различных государств; научно-технологические, включая результативность исследований, уровень развития и объем финансовых затрат научно-конструкторских разработок и их связь с политикой экспансии, возможность и характер использования военной наукой достижений других областей научного знания и научных открытий в зарубежных странах; идеологические, заключающиеся в распространении среди народов планеты радикальных доктрин и учений, воздействии культа и традиций войны на духовную сферу социальных сообществ.

Отмечается использование набора аргументов и тезисов, оправдывающих обращение к военно-политическому экспансионизму : необходимости защиты своей страны либо ее союзников от враждебных действий со стороны геополитических или идеологических соперников; противодействия нарушениям интересов или попранию духовных ценностей народов или социальных групп в зарубежных государствах; возможность достижения глобальной безопасности посредством утверждения «нового мирового порядка»; обеспечение экономического роста и доступа к мировым рынкам и стратегическим ресурсам планеты.

Изучение подходов и мнений, отраженных в научных трудах доказывает нарастание темпов милитаризации мирового сообщества, появление новых направлений и форм военно-политического экспансионизма. Заключается, что милитаризация превращается в стратегическую парадигму, связывающую и регулирующую внешне разрозненные и противоречивые проявления международного насилия и конфронтации. Милитаризация политики в постбиполярном мире влияет на функциональные и организационные аспекты международных отношений, предъявляя новые требования к обеспечению безопасности личности, общества и государства.

В 3-м параграфе – «Соотношение военной силы и вооруженного насилия как факторов формирования моделей милитаризации политики» исследуются условия формирования военно-политического экспансионизма в контексте его влияния на систему международных отношений. Для этого раскрываются содержание и характер предпосылок милитаризации, возникающих ввиду взаимовлияния прямых и опосредованных, конвенциональных и неконвенциональных форм воздействия военного фактора на политику.

Подчеркивается, что на различных этапах развития мировой цивилизации фактор вооруженного влиял на политику, будучи детерминирован антагонизмом

«внешних» отношений (Ч.Морган В.Тилли, М.Вебер, Р.Даль). Ввиду этого в научных представлениях с глубокой древности распространялось убеждение об универсальности и необходимости военного способа решения международных конфликтов, закономерности утверждения различных типов военного правления (Платон, Аристотель, Августин, Н.Макиавелли, Р.Штейнметц, О.Шпенглер.) Констатируется избирательный подход к проблеме значения военной силы в политике, когда осуждение ее использования со стороны идеологических и геополитических соперников сочеталась с оправданием необходимости ведения вооруженной борьбы против классовых и идейных врагов, а также для распространения различных моделей «справедливого общества» среди стран и народов мира.

Актуальным представляется выводы о наличии вариантов использования военной силы, не всегда сопряженных с полномасштабным насилием, когда наряду с «тотальной» и «ограниченной» войнами проявляются промежуточные формы проявления военной мощи (К. Клаузевиц). Принимаются во внимание положения «ритмически-колебательной» концепции (П. Сорокин, Ф. Нортроп, Н. Бердяев), концепции «нетринитарной» (асимметричной) войны М. Ван Кревельда, доктрины «мятежевойны» Б. Месснера, констатирующих слияние легитимных, юридически санкционированных методов вооруженной борьбы и деструктивных, наиболее аморальных форм проявления насилия.

Отмечается, что в современной российской науке сформировалось несколько подходов к сущности войны, которые условно можно соотнести с двумя обобщенными позициями. Для классического подхода (М.А.Гареев, О.А.Бельков, В.В. Серебрянников, С.А. Тюшкевич, М.Н. Шахов) определяющим признаком войны остается военное насилие, основанное на применении оружия с целью подавления противника, подчинения его своей воле. Их оппоненты, апеллируя к различным трактовкам «стратегии не прямых действий» Б.Лиделл Гардта настаивают, что применение вооруженного насилия не всегда является определяющим признаком военного столкновения между государствами (В. И. Слипченко, В. К. Потехин, Ю. В. Громыко и др.). Для уточнения авторского видения рассматриваемой проблемы используются положения «закона непрерывности войн» А.Е. Снесарева и близких ему научных концепций А.А.Свечина, Д. Фуллера, согласно которым в мирное время в международных отношениях применяются скрытые формы военной силы, охватывающие социальные и экономические сферы, ментальную и моральную области.

Отмечается влияние на распространение милитаризации военно-стратегических концепций «сетевидной войны» или «сетевидных военных действий» и «сетевой войны» (А. Себровски, Д. Гарстка, Дж. Аквил, Д. Ронфельт). Поддерживается прогнозы ученых о возможности ее выхода за рамки сугубо военной политики и использования для решения задач достижения глобальной гегемонии.

Исходя из анализа содержания военных доктрин мировых держав, указывается на наличие вариантов ненасильственного использования потенциала военной мощи: «сдерживание», «принуждение» (военная доктрина Великобритании), «обеспечение стабилизирующего присутствия» и «стабилизационных операций», «проецирование силы» (Национальная военная стратегия США 2011 г). Специфическим вариантом опосредованного применения военной силы признается «дипломатия насилия» или «принудительная дипломатия» (А. Джордж, Г.Г. Почепцов), демонстрирующая последствия вероятного вооруженного конфликта.

Доказывается возникновение методологической основы для применения гибких и адекватных конкретной геополитической ситуации форм использования военной мощи в целях, обусловленных политической волей субъектов международных отношений. Автор аргументирует, что на практике отмеченное обстоятельство выражается в возникновении моделей милитаризации, имеющих принципиально противоположную направленность и влияние на развитие мировой политики. Во-первых, фактор военной силы может быть положен в основу военно-политического экспансионизма, что приводит к появлению модели «агрессивной» или «избыточной» милитаризации. Во-вторых, ограниченное использование военной силы и вооруженного насилия может быть использовано в целях прагматичной политики обороны и безопасности, защиты национальной независимости, упреждения вероятной агрессии, выражаясь в возникновении модели «оборонной» или «достаточной милитаризации».

Заключается, что незавершенный характер отмеченных моделей и их сочетание на практике обуславливают динамичный и противоречивый характер милитаризации в постбиполярном мире.

Во второй главе «Движущие силы нового этапа милитаризации в XXI столетии» рассматривается предпосылки и условия модификации милитаризации политики после окончания «холодной войны», анализируются предназначение и сущность новых акторов милитаризации, определяются направления их деятельности в сфере международных отношений и функциональные характеристики.

В параграфе первом – «Идеологические основания милитаризации» – классифицируются и анализируются идеологические основания военно-политического экспансионизма, формулируется дефиниция «идеологии милитаризма», рассматриваются предпосылки возникновения данного явления и характер ее воздействия на современную международную политику.

Автор подчеркивает, что военно-политическая экспансия в современном мире, традиционно предваряется столкновением антагонистических культурных и идеологических ценностей различных народов, социальных и этнорелигиозных сообществ. Большое влияние на формирование милитаризации имеет наличие аффективных установок или культурных архетипов, стимулирующих агрессивные прояв-

ления в национальном самосознании. Принимая во внимание положения теории «конфликта цивилизаций» (О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон), концепции «геоцивилизаций» (С.Г. Киселев), подчеркивается, что борьба с представителями чуждых в духовном и культурном планах цивилизаций рассматривается как важнейший стимул активности и эволюции субъектов международных отношений.

Отражение столкновения мировоззренческих ценностей различных сегментов мирового сообщества аккумулируется в появлении идейных течений, оправдывающих курс на внешнюю экспансию, идеологизирующих военную политику государства и подчиняющих ее содержание принципам радикальных воззрений и доктрин. Так, для англосаксонских держав во главе с США, характерен «воинственный либерализм», (Д. Чармли. Э. Уильямс), нацеленный на распространение демократии в глобальном масштабе.

В свою очередь многие государства или социальные группы, этноконфессиональные сообщества, ставшие объектами экспансии атлантической цивилизации, обращаются к идеологии милитаризма в целях защиты национальных интересов. Стремление заполнить идеологический вакуум, образовавшийся в результате поражения идей коммунизма и социализма, выразилось в распространении воинствующих идеологий националистического и религиозного толка.

Во многих развивающихся государствах, особенно в «непризнанных» или «частично признанных» образованиях, военная политика испытывает воздействие радикальных социальных или клерикальных доктрин, проповедующих достижение целей вселенского масштаба. Абсолютизация вооруженного насилия объясняется поиском духовного стержня, конституирующего политическую идентичность и интеграцию традиционных обществ, характеризующихся перманентной борьбой этнических, конфессиональных и клановых группировок. Многие идеологические концепции «третьего мира» провозглашают намерение глобального территориального и политического переустройства, выдвигая собственную версию «нового мирового порядка».

В работе систематизируются универсальные черты, характерные для идеологий, оправдывающих необходимость милитаризации: культивирование выгоды экспансии для различных слоев населения, благотворное влияние духовных ценностей мировых гегемонов на население покоряемых стран, пропаганда мнимого оборонительного характера военно-политических стратегий и концепций, оправдание политики военной экспансии для государств, претендующих на статус «великих», «мировых» или «региональных» держав, исходя из произвольных трактовок событий политической истории.

Автор подчеркивает, что идеология милитаризации имеет эклектичный характер, представляя комплекс отдельных тезисов и лозунгов, дополняющих друг друга,

выдвигаемых разными субъектами политики в разное время, причем зачастую представляющих противоположные идейные течения и доктрины.

Предпринимается попытка классификации милитаристских идеологий в зависимости от их социально-политической направленности и предполагаемой модели справедливого общества. Выделяются характерные особенности идеологических доктрин в зависимости от принадлежности к конкретным цивилизационным сообществам. Отмечается, что для западных демократий характерна эволюция идеологических оснований милитаризации, выраженной в оправдании политики экспансионизма решением проблем не военно-стратегического, а гуманитарного происхождения. Идеологи агрессивной политики в странах «третьего мира» также оперируют соображениями идейного порядка, постулирующего духовное и культурное превосходство над западным миром и непосредственным геополитическим окружением.

Заключается, что наиболее опасное последствие проявления идеологии милитаризма выражается в выборе метода оборонной политики и военно-стратегического планирования. Определение целей военной деятельности в этом случае базируется на аффективной, иррациональной основе. Как следствие, содержание вооруженной борьбы лишается прагматических, связанных с решением конкретных политических проблем мотивов и ориентируется на реализацию умозрительных принципов и идеологических утопий.

Подчеркивается, что в условиях глобализирующегося мира идеология милитаризации превращается в явление планетарного масштаба, способствуя возникновению альтернативных моделей насильственного формирования «нового мирового порядка».

Во втором параграфе «Информатизация как фактор трансформации субъектов и инструментов милитаризации» выявляются причины актуализации определения инструментов милитаризации международных отношений, констатируется взаимосвязь между революционными изменениями в информационной сфере и трансформацией акторов и механизмов военно-политического экспансионизма.

Определяя влияние на современный этап милитаризации процесса становления информационного общества, учитываются научные положения концепций Э. Гидденса, М. Кастельса, Ф. Уэбстера, Г. Шиллера, Э. Тоффлера связывающие информатизацию с нарастанием конфликтогенности постбиполярного мира. Обосновывается, что развитие информационных технологий помимо появления нового компонента военной мощи и военной силы, обусловило радикальные технологические сдвиги не только в стратегии и тактике действий вооруженных сил, но и в деятельности иных субъектов, нацеленных на военно-политическую экспансию.

Автор заключает, что влияние информатизации на эскалацию военного экспансионизма проявляется в основных проекциях: *концептуальной*, развивающих доктрины информационных операций: Борьба с системами управления (Великобри-

тания), Глобальная стратегия развития киберпространства Соединенных Штатов, Концепция ведения информационных войн и обеспечения информационной безопасности государства и вооруженных сил (Франция), Интегрированная сетевая электронная борьба (КНР), Доктрина кибербезопасности НАТО. Их особенностью автор называет уравнивание наступательных акций в киберпространстве с вооруженным нападением, юридическое закрепление национальных информационных пространств, нуждающихся в военной защите.

Организационный аспект выражен в формировании новых элементов в структуре военной организации государства (Объединенное кибернетическое командование Вооруженных сил США, Главное управления безопасности информационных систем Франции, Агентство по информационной войне Индии) и военно-политических блоков (Совет по киберобороне НАТО).

Технологический аспект проявляется в постоянном совершенствовании материальных и технических средств воздействия на информационную среду и иные сферы жизнедеятельности, быстрому по времени и менее затратному доступу к передовым достижениям военной науки, обращению к их разработке государств со слабо развитым оборонным потенциалом.

Коммуникативный аспект информатизации стирает грани между военной и гражданской областями, вовлекая в орбиту милитаризации гражданские государственные институты, а также неправительственные и негосударственные объединения, научные и экспертные организации, криминальные группировки и неформальные сетевые сообщества.

Заключается, что информатизация может трактоваться как движущая сила новой стадии милитаризации, порожденная условиями индустриально-информационного общества. Информатизация, по аналогии с процессом индустриализации прошедших эпох, выступает генератором преобразования субъектов и социально-политических механизмов милитаризма, связанных с его проявлениями в сфере международных отношений. В мировой практике создаются условия для принципиального изменения роли информационно-психологического обеспечения военной политики и вооруженной борьбы, которая выражается в превращении его в самостоятельное направление милитаризации.

Констатируется необходимость принципиального пересмотра концептуальных основ обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации, включая уточнение положений Доктрины информационной безопасности либо принятия ее новой редакции, создания или преобразования статуса органов информационного противоборства в структуре ведомств, ответственных за продвижение национальных интересов России в международной политике, привлечения возможностей неправительственных организаций и институтов гражданского общества для обеспечения национальных интересов в информационной сфере.

В третьем параграфе главы – «Изменение военно-политических концепций современных государств», определяются причины и характер приспособления концептуальных основ оборонной политики современных государств к потребностям стратегии построения нового мирового порядка, анализируются последствия отмеченного процесса для международной и национальной безопасности.

Опираясь на положения научных работ, а также на основе анализа нормативных документов (Национальной военной стратегии США 2011 г, Стратегии национальной безопасности США), концепции «совместного оперативного доступа», «Концепции быстрого глобального удара», «стратегии превентивной обороны», автор заключает, что доктрины США, подчеркивая свое безусловное доминирование в определении идейной основы международной безопасности, отражают представления политической элиты о путях достижения глобального господства.

Исходя из изучения военно-политических концепций союзников США – "Британской военной доктрины" 2011 г., «Белой книги» Министерства обороны Франции, нормативных документов оборонного ведомства Германии, а также официальных доктрин Китая, Японии, Индии, Турции, заключается, что условия постбиполярности повлекли существенные коррективы в процесс концептуального обеспечения военной политики. Его отличительными признаками признается расширение военного присутствия одновременно в нескольких геополитических регионах, легализация применения вооруженной силы в ключевых районах земного шара. В качестве объекта активности вооруженных сил определяются новые физические области и сферы ответственности, включая киберпространство и космос. В официальных документах дезавуируется роль международных институтов, прежде всего Организации Объединенных Наций, а также оправдывается возможность превентивно-наступательных ударов и операций и вмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Опираясь на выводы, сделанные в работах Р.А.Явчуновской, Р.Розоффа Д. Тренина, П.Баева, А.В.Фененко констатируется постепенный отход от принципов невмешательства в конфликты традиционно нейтральных государств, Швеции, Финляндии, Японии, инициированной усилением конкуренции за утверждение в малоосвоенных районах планеты, прежде всего – Арктическом регионе.

Автором отмечается, что особенности милитаризации в постбиполярном мире определяются легитимацией применения военной силы для парирования вызовов и угроз невоенного характера, включая обстоятельства и ситуации неполитического порядка. Вооруженные силы демократического государства рассматриваются их правительствами в качестве универсального инструмента, призванного разрешать широкий спектр противоречий в мировой политике при помощи «операции по стабилизации», «принуждения к миру», «перехода к миру», «удержания мира» и «реконструкции социально-политической системы государства». Автор приходит к вы-

воду, что отсутствие политико-правовых механизмов международного контроля за применением вооруженных сил в нетрадиционных для них сферах ответственности, создает условия для использования последних в интересах политики военного экспансионизма.

Аргументируется, что принадлежность военно-политических стратегий государств и международных союзов к практике милитаризации должны определяться уровнем политизированности функций вооруженных сил, степенью их вовлеченности в выполнение задач политической борьбы, не свойственных военной организации. В качестве примера приводится практика изменения социально-политической системы независимых государств, охваченных конфликтами, при помощи прямого вмешательства регулярной армии стран НАТО, дополняемого деятельностью «гражданско-военных» и «гражданско-полицейских» миссий.

При этом теоретическая мысль стран НАТО стремится заретушировать сугубо военные аспекты использования войск, формально перенацелив вооруженные силы на задачи, приемлемые в глазах гражданского общества.

Стратеги из развивающихся стран в определении возможных вариантов применения вооруженной силы продолжают придерживаться традиционных подходов, ориентируясь на подготовку к полномасштабным войнам недалекого будущего. Одновременно военно-теоретическая мысль передовых развивающихся государств активно заимствует методологию «нетрадиционных» боевых и специальных операций и адаптирует ее в соответствии с целями обеспечения геополитических интересов своих государств.

В третьей главе – «Процесс милитаризации в постбиполярном мире», анализируются специфика и особенности ее нового этапа в XXI столетии, рассматриваются отличия от предшествующих периодов эскалации военно-политического экспансионизма, выявляются изменения субъектного состава милитаризации и параметров функционирования межгосударственных союзов и военно-политических блоков.

В первом параграфе – «Особенности нового этапа милитаризации международного сообщества», анализируются предпосылки распространения военно-политического экспансионизма в условиях постбиполярности. Обосновывается вывод, что специфика современного этапа милитаризации обусловлены изменением характера и содержания мирового политического процесса, детерминированных глобализацией, а также сближением и взаимным влиянием военных и иных форм социальной деятельности в постиндустриальном обществе. Сочетание отмеченных факторов приводит к увеличению субъектов современного милитаризма и многообразие вариантов, в которых может осуществляться курс на милитаризацию международных отношений.

По мнению автора, разрушение двухполярного мира расширяет перспективы экспансионистской политики, цель которой в XXI столетии заключается в стремлении атлантических элит унифицировать политическое пространство современного мира, подорвать позиции субъектов, способных обеспечить собственные национальные интересы при помощи развитого оборонного потенциала.

Значимой предпосылкой милитаризации называется военно-экономический фактор, структурирующий компоненты военной мощи и хозяйственной сферы в единый инструмент внешнего давления. Обострение конкуренции за обладание глобальными рынками детерминирует принципиальные изменения в системе субъектов военно-политической борьбы, когда соперничество между транснациональными монополиями становится сопоставимой по своему значению с проблемой «конфликта цивилизаций»

В постбиполярную эпоху экономическое противоборство, носящее «военизированное измерение», может проявляться и в обстановке формально мирного времени, будучи инспирировано транснациональными монополиями и национальными правительствами в целях достижения военно-технологического превосходства над вероятными противниками.

Благодаря мобильности, маневру ресурсами и использованию виртуальных технологий, возможности использовать материальный и научно-технологический потенциал практически всей планеты, возникают новые варианты милитаризации национальных и мировой экономик, не наносящие значительного ущерба другим отраслям народного хозяйства и благосостоянию населения. Постоянный рост военных расходов не приводит к полномасштабной гонке вооружений между мировыми лидерами и сопровождается тесной интеграцией военно-индустриальных концернов суверенных государств, где выделяются «англосаксонская» и «континентальная» модели формирования транснационального военно-промышленного комплекса (Р. Пухов, И. Иванов). По мнению автора, конвергенция элементов рыночной конкуренции и военных технологий, порождает новые формы военно-политической экспансии, которые стимулированы технологическими инновациями, передовыми формами организации труда и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Автор полагает, что в недалеком будущем следует ожидать формирования новых сегментов военно-промышленных комплексов, предназначенных для производства вооружений принципиально нового характера и масштаба. Таким образом, прорыв в научно-технической области, выход на новое качество разработок в области гуманитарных технологий привели к возникновению на стыке научного знания и военного дела совершенных средств милитаризации, подчиняющихся задачам стратегии «непрямых действий». Первостепенное значение для осознания сущности современной милитаризации имеет принципиальное изменение роли знаний и интеллекта как факторов военно-политической борьбы.

По мнению автора, в современных условиях именно научно-интеллектуальный фактор, во многом обусловивший возможность перехода к постиндустриальному обществу, может быть положен в основу выделения различных вариаций политики милитаризации в XXI столетии. Первая категория государств-милитаристов, представленная передовыми постиндустриальными державами, обладает беспрецедентной военной мощью и проводит скоординированную политику военной экспансии. Для милитаризма стран атлантической цивилизации характерна мимикрия, приспособление к реалиям постбиполярного мира. Практически это выражено в частичном вытеснении источников и субъектов милитаризма с государственного уровня на социальный – в деятельность транснациональных корпораций и обслуживающих их интересы «интеллектуальных центров» и неправительственных международных организаций. Для продвижения своих интересов политические элиты США и Западной Европы стремятся использовать передовые научные и технологические достижения, прежде всего заимствованные из сферы информатизации. Наряду с этим имеет место усложнение и конспиративное оформление внедрения военных принципов и практик в международный политический процесс.

Вторую группу милитаризованных акторов представляют государства, не причисляемые к постиндустриальному миру. Правящие круги этих стран продолжают делать ставку на традиционные методы и технологии милитаризации: сохранение массовых армий, количественное накопление обычных вооружений и оружия массового поражения, агрессивный курс во внешней политике и привлечение армии, других вооруженных формирований к подавлению оппозиции внутри страны. Региональные державы вынуждены примыкать к лидерам постиндустриальной цивилизации (страны «новой Европы», Турция, Пакистан, Южная Корея, монархии Персидского залива), обеспечивать свой нейтралитет при помощи развития военного потенциала (Китай, Индия, Алжир), отстаивать статус самостоятельных акторов международной политики, также опираясь на возможности милитаризма (Иран, Сирия, Венесуэла, Куба, КНДР).

Третья вариация современной политики милитаризации представлена сетевыми экстремистскими сообществами, которые в науке нередко отождествляют с международным/транснациональным терроризмом (В.Л. Шульц. Е.А. Степанова А.Н. Михайленко, М. Мохаддам Фатали). По мнению автора, осознание присутствия милитаристского начала в современном международном терроризме выразилось в стремлении разработать дефиницию, синтезирующую рассматриваемые понятия: «военный терроризм», «внешний государственный терроризм», «террористическая война», (В.А. Эпштейн, А.Н. Перенджиев, Х. Хофмайстер.) Автор устанавливает взаимосвязь между непоследовательным характером стратегии противодействия терроризму с милитаризацией негосударственных субъектов международных отношений.

К качеству вывода подчеркивается, что стратегия милитаризации политики, практикуемая США и их союзниками, создает прецедент для закрепления военно-политической экспансии в качестве одной приоритетных моделей реализации внешней политики субъектов международных отношений. Государства и их коалиции, транснациональные организации и сетевые группы активно обращаются к возможностям милитаризма, используя их разрешения актуальных противоречий и конфликтов постбиполярного мира.

В во втором параграфе «Модификация функций международных союзов и военно-политических блоков» изучаются принципиальные изменения системы международных коалиций в эпоху глобализации, выраженные в трансформации их структуры и функционального предназначения.

Подчеркивается, что организация Североатлантического договора, стремится изменить расстановку сил в современном мире, активно вмешиваясь в международные конфликты и в вопросы внутренней политики в различных странах. Поводом для вмешательства служат проблемы невоенного, зачастую и неполитического характера, например, связанные с охраной окружающей среды и нехваткой ресурсов, поставками энергоносителей. Пересмотр Стратегической концепции Североатлантического союза 2010 г., подтвердивший курс на «двойное расширение» альянса, продиктован необходимостью учитывать интересы влиятельных стран мира, прежде всего Российской Федерации и Китайской Народной Республики, а также потребность в завершении операции в Афганистане.

На основе рассмотрения «Всеобъемлющей политической директивы» 2006 г., Стратегической концепции 2010 г, документов «Активное вовлечение в общую безопасность» и «Политико-военные рамки для участия партнеров в операциях под командованием НАТО» (2011 г.), Чикагской декларации НАТО 2012г., делается вывод об отказе НАТО от прямых форм милитаризации. Однако, его руководство последовательно осваивает новые сферы деятельности и стремится участвовать в решении различных экстремальных ситуаций в международных отношениях. Характерной тенденцией политики НАТО называются попытки включить в орбиту своего влияния объединения развивающихся государств: стремление переформатировать предназначение Африканского Союза или неудавшийся проект по созданию «Союза для Средиземноморья».

Организация Североатлантического договора, несмотря на невысокую боеготовность объединенных военных контингентов, рассматривается сторонниками экспансионистской политики как образец для институционализации гипотетических генераций военно-политических блоков – «исламского НАТО», «Союза Персидского залива», «Североевропейского (Нордического) союза».

Другой сущностной чертой милитаризации в работе признаются попытки изменить характер деятельности международных объединений, изначально дистанци-

ровавшихся от решения задач военной политики. На основе анализа дискуссии относительно развития Еросоюза как «европейской сверхдержавы» (Х. Булл) или «гражданской державы» (Ф. Дюшен) констатируется, что под предлогом обеспечения вопросов региональной и глобальной безопасности имели место попытки «Объединенной Европы» нарастить свой оборонный потенциал и распространить сферу ответственности организации за границы континента. Исследовав эволюцию «Европейской политики безопасности и обороны» (ЕПБО) и «Общей внешней политики и общей политики безопасности» (ОВПБ), автор анализирует итоги попытки создания Европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР) и Европейского полицейского корпуса, Европейских сил реагирования. Неудача с появлением «паневропейской армии» связывается с влиянием объективных факторов – сопротивлением миролюбивых политических сил в странах континента, конкуренцией бюрократических структур Европейского союза и Организации Североатлантического договора, последствиями мирового финансового кризиса, подорвавшего геополитические амбиции политических элит «Единой Европы». Заключается, что вооруженная составляющая в структуре организации необходима руководству Еросоюза для использования военного сотрудничества в качестве фактора углубления всесторонней интеграции стран, формирования единого политического и культурного сообщества на континенте, а также для завершения институционализации объединения в качестве центра мировой силы.

Делается вывод, что модификация системы межгосударственных союзов и блоков в постбиполярном мире имеет очевидный милитаристский вектор. Объединения, официально создаваемые для оборонительных задач, решают наступательные военно-политические уели, включая установления правящих режимов, угодных атлантическим элитам. Во временные военно-политические коалиции и соглашения вовлекаются государства, прежде, по традиции подчеркивавшие свой нейтральный статус. Во втором десятилетии XXI века подавляющее большинство стран ближнего зарубежья России испытывают влияние военно-политических блоков и международных союзов, укрепляющих свое влияние на постсоветском пространстве.

В третьем параграфе третьей главы – «Парамилитарные организации и группировки в международной политике», констатируется, что источники и движущие силы милитаризации в постбиполярном мире находятся в состоянии непрерывной динамики и трансформации, следствием чего становится увеличение количества субъектов военно-политической борьбы, в той или иной степени автономных от института государственной власти.

Рассматривая распространенные в научном сообществе варианты их идентификации как «негосударственных военизированных структур и систем» (Дж. Аппас), «негосударственных субъектов военной деятельности» (В.К.Белозеров), автор использует в качестве критериев выделения данных акторов следующие признаки:

движущие мотивы, уровень легальности и легитимности, специфику средств и способов функционирования, отсутствие государственного статуса; организация по военной, полувоенной, военизированной схеме; готовность к применению насилия для достижения декларируемых целей и задач; степень вовлеченности в процесс глобализации. Наиболее приемлемыми, по мнению автора, представляется дефиниции «парамилитарные формирования», «паравоенные, полувоенные силы» (К. Мяло).

Согласно авторскому подходу, дефиниция «парамилитарные», т.е. «околовоенные» организации и группировки» может применяться для идентификации организованных по военному образцу, приспособленных для решения задач военной политики негосударственных акторов, в условиях дестабилизации международных отношений проявляющих себя в качестве субъектов военно-политической экспансии.

Их перемещения по связи государство-общество отличается наличием разнообразных вариантов: от высокой степени огосударствления до большей самостоятельности, т.е. когда в составе военизированных объединений нет действующих военнослужащих, или когда они созданы вне армии, иных силовых структур. Рассматриваемые субъекты отличает нормативная самостоятельность, различная степень участия государственной власти в формировании, наличие собственной материальной базы.

Согласно авторской классификации парамилитарных (военизированных) группировок, исходя из их происхождения и предназначения целесообразно выделить: военизированные организации политических партий и общественных движений (Революционные вооруженные силы Колумбии, Рабочая партия Курдистана, движение «Тупак Амару» и т.п.); военизированные формирования радикальных конфессиональных движений и тоталитарных сект (Хезболла, Хамас, Аль-Кайеда); объединения бывших военнослужащих, участников локальных войн (Движение в поддержку армии, оборонной науки и промышленности, «Народное ополчение имени Минина и Пожарского»); квазиархаичные военизированные организации (неоказачество, «гражданские милиции», четники); группировки этноклановых сообществ (движение «Хаккани» в афгано-пакистанском регионе, клан Дреница в Косово и т.п.); частные военные фирмы, компании и организации.

Военизированные организации стремятся дублировать функции военной организации государства, предлагая обществу альтернативное видение проблем национальной безопасности и военной политики. Они являются амбивалентной силой в мировой политике, когда направленность функционирования парамилитарных группировок определяется наличными комбинациями и взаимодействиями с иными элементами и сферами международных отношений. Отсутствие обоснованной стратегии ограничения активности военизированных группировок со стороны мирового сообщества, и национальных государств, международных организаций, создает пер-

спективу для дестабилизации обстановки в странах и регионах планеты, нарастанию конфликтного характера мирового политического процесса.

В четвертой главе – «Милитаризация постсоветского пространства в контексте национальной безопасности России», выявляются предпосылки и условия распространения милитаризации политики в ближнем зарубежье России, раскрывается роль субъектов данного процесса и анализируются возможный характер его последствий для национальных интересов России в XXI столетии.

В первом параграфе главы «Предпосылки милитаризации политики в странах постсоветского пространства» доказывается положение, что распространение данного феномена на постсоветском пространстве имеет под собой объективные основания, детерминированные ситуацией постбиполярного мира. Возможность использования стратегии военно-политического экспансионизма обусловлена сложным комплексом вызовов и угроз, сформировавшегося благодаря сочетанию факторов внутреннего и внешнего происхождения, взаимному наложению междивилизационных, этноконфессиональных и клановых противоречий в постсоветском регионе.

Причины распространения милитаризма на пространстве бывшего СССР могут быть сведены к влиянию следующих факторов:

- распад СССР как влиятельного субъекта международной политики, способного принципиально разрешить или сдерживать вековые этноконфессиональные и территориальные противоречия и конфликты;
- утверждение в ближнем зарубежье различных типов авторитаризма с националистической подоплекой; попытки формирования национальной самоидентификации постсоветских стран на основе воинствующих идеологий и фальсификации исторических отношений с соседними государствами и Россией;
- взаимовлияние и переплетение внутренних противоречий и внешнеполитической напряженности между некоторыми постсоветскими странами, когда правящие режимы заинтересованы в переключении протестной энергии сограждан вовне, укрепляя свое положение за счет сплочения общества против «общего врага»;
- геополитическая и экономическая значимость региона, стимулирующая стремление ведущих акторов мировой политики включить его в сферу своего влияния (программа «Каспийский страж», ГУАМ);
- активность русофобских группировок стран т.н. «новой Европы», насаждающих среди общественного мнения враждебные настроения по отношению к России;
- незавершенность суверенитета постсоветских государств, обусловившая стремление их элит использовать потенциал НАТО и ЕС для укрепления легитимности правящих режимов и завершения территориально-политического конституирования своих стран.

Ввиду искусственного характера границ, доставшихся новым независимым государствам со времен СССР, вероятно нарастание конфликтогенности в отношениях между некоторыми из бывших союзных республик. Дополнительным фактором, провоцирующим обращение к потенциалу милитаризации, выступают попытки правящих кругов стран СНГ использовать контроль над стратегическими ресурсами для оказания давления на политику сопредельных государств.

Сохранению и воспроизводству милитаризации способствует существование на постсоветском пространстве «непризнанных» или «частично признанных» государственных образований, «серых зон» (Горный Бадахшан, Гармское ущелье в Таджикистане, Панкисское ущелье в Грузии, Ошская долина в Киргизии), возникших в результате вооруженных конфликтов, большинство из которых до настоящего времени не обрел политико-правового завершения, устраивающего все заинтересованные стороны.

Серьезным основанием для развертывания военно-политической экспансии в ближайшем будущем могут стать устремления государств, заинтересованных в укреплении своего международного статуса за счет ослабления геополитического положения стран бывшего СССР. Прогнозируются нарастание напряженности между Румынией и Украиной, Турцией и Украиной, Турцией и Арменией, Ираном и Азербайджаном. В связи с незавершенным характером суверенитета большинства постсоветских государств, а также несовпадением национальных и государственных границ проживающих в них этнических групп, открываются возможности для втягивания стран ближнего зарубежья России в конфликты и локальные войны вне пределов территории бывшего СССР.

Во втором параграфе четвертой главы – «Значение активности международных акторов для милитаризации ближнего зарубежья России» – обосновывается, что одним из наиболее очевидных проявлений военного-экспансионизма в странах бывшего СССР стало распространение здесь влияния и инфраструктуры организации Североатлантического договора, а также попытки втягивания постсоветских государств в блоки или коалиции, создаваемые с целью ограничения влияния России.

Принимая во внимание выводы аналитических и экспертных организаций, автор констатирует, что причины распространения влияния военно-политического блока НАТО, межгосударственных объединений имеют под собой основания внешнего и внутреннего происхождения.

Целью атлантических организаций признается стремление заполнить политический вакуум, образовавшийся после распада СССР в пределах его бывших республик. Постсоветское пространство рассматривается атлантическими элитами как стратегический плацдарм, закрепление на котором предоставляет военно-политическое преимущество, позволяет ограничивать влияние России, Китая, Ира-

на, противодействовать распространению экстремистских транснациональных движений. Для этого применяется комплекс мер информационного, финансового и военно-технического характера, интенсивно налаживаются и двусторонние контакты США и ведущих государств Европы с военно-политическим руководством стран СНГ.

Помимо НАТО, возрастающая активность отличает курс Европейского союза, отдельных сопредельных государств (Турция, Румыния, Польша) нацеленный на подрыв влияния России в ее ближнем зарубежье. Отмечается, что при отсутствии согласованных и формализованных в международных соглашениях концептуальных основ, закрепляющих принципы взаимоотношений между Россией и Евросоюзом, программы в сфере безопасности, предлагаемые последним, в случае эскалации напряженности в регионе могут быть использованы в качестве средства политики милитаризации.

Утверждается, что Россия рассматривается руководством евроатлантических организаций как выгодный партнер в отдельных областях безопасности, который не имеет шансов стать полноправным членом альянса. Стратегическая линия по отношению к России выглядит как стремление использовать выгодные для Запада стороны сотрудничества с ней, например, в борьбе с движением «Талибан» в Афганистане, в обмен на формальные знаки внимания и символические декларации.

Делается вывод, что стратегической целью евроатлантических институтов является политическое, экономическое и культурное «размывание» постсоветского пространства. Оно не воспринимается атлантическими стратегами как самостоятельный геополитический ареал, что стимулирует проекты по переориентации бывших советских республик на доминирующие центры военно-политического влияния в мире.

Таким образом, распространение военно-политических блоков, реализация программ в сфере безопасности с участием стран ближнего зарубежья, предпринимаются для утверждения здесь влияния новых мировых гегемонов. В свою очередь, достижение военно-стратегических задач, диктуемых текущей мировой конъюнктурой, требует вовлечения ресурсов и инфраструктуры стран СНГ в милитаристские приготовления мировых держав и их союзов. Готовится и реализуется инкорпорация стран постсоветского региона в различные военно-политические союзы, состоящие из государств, прежде не пребывавших в орбите влияния российской цивилизации (Североевропейский союз).

Обосновывается перспектива подрыва национальных интересов России в ее ближайшем геополитическом окружении, формирования здесь так называемого «санитарного кордона». В случае обострения отношений с влиятельными центрами «нового мирового порядка» военно-политический плацдарм в ближнем зарубежье, институционализированный посредством оформления сети военно-политических

блоков или коалиций, может быть использован в качестве средства для оказания давления на позицию Российской Федерации, а в более отдаленной перспективе – и для развязывания агрессии против России или ее союзников.

В третьем параграфе четвертой главы – «Последствия милитаризации постсоветского пространства для национальных интересов России» рассматриваются направления распространения практики военно-политического экспансионизма в странах СНГ и Балтии, изучаются вариации милитаризации, реализуемые государствами и другими субъектами политики, исследуются результаты отмеченной практики для жизненно важных интересов Российской Федерации в ближнем зарубежье.

Автор подчеркивает, что распространение милитаризма на пространстве бывшего Советского Союза принимает многовекторное направление.

Во-первых, осуществляется интеграция государств ближнего зарубежья в военно-политические блоки и временные коалиции, создаваемые в целях военного интервенционализма. Основным приоритетом в данном направлении до 2008 г. выступало поглощение инфраструктуры и ресурсов стран СНГ и Прибалтики организацией Североатлантического договора. В настоящее время стратеги НАТО отказались от официального оформления вступления новых членов в альянс, предпочитая реализовывать проекты двустороннего сотрудничества с интересующими партнерами.

Одним из возможных вариантов институционализации военизированных международных организаций может стать присоединение отдельных постсоветских государств к проектам создания новых военно-политических блоков («Нордический союз»). В другом варианте возможно обращение к идее формирования военного союза, патронируемого НАТО, из числа республик бывшего СССР.

Вторым направлением милитаризации постсоветского региона признается наделение международных объединений, не имеющих прямого отношения к реализации оборонной политики, «военноподобными» функциями, несвойственными их изначальному предназначению. Лидерство в данной области в ближайшие годы может принадлежать Европейскому союзу, заинтересованному в обеспечении собственных интересов в странах СНГ и Балтии.

Третьим вектором процесса милитаризации в ближнем зарубежье России является стихийное распространение негосударственных форм вооруженного насилия. Во многих государствах бывшего СССР, прежде всего в Центральной Азии и Закавказье, сохраняется влияние парамилитарных группировок, способных воздействовать на международные отношения в пределах СНГ. Некоторые из указанных субъектов – «Армянская национальная армия», «имарат Кавказ», Исламское движение Узбекистана, приобретает транснациональный характер, будучи вовлечены в вооруженные конфликты в зарубежных странах и регионах.

Аргументируется, что милитаризация постсоветского пространства ведет к подрыву национальных интересов России в регионе. Активное сотрудничество между НАТО, Евросоюзом и странами СНГ в сфере обороны и безопасности создает прецедент для привлечения на постсоветское пространство военно-политических институтов региональных держав – Китая, Ирана, Индии. Регион готов превратиться в полигон острого геополитического соперничества, неотъемлемой чертой и стержнем которого будет оставаться применение потенциала милитаризма.

В качестве последствий милитаризации постсоветского пространства называются ограничение свободы политического маневра России в ближнем зарубежье, подрыв экономических и культурных контактов с бывшими советскими республиками, ущемление прав проживающих в них соотечественников. В государствах ближнего зарубежья культивируется миф об агрессивном характере отечественной государственности, ее имперских амбициях. Российская Федерация вынуждается вести полномасштабную борьбу на идеологическом, экономическом, военнотехническом направлениях. Уменьшаются возможности для всесторонней модернизации российского общества.

Заключается, что, не приводя к возникновению в ближней перспективе военной опасности для Российской Федерации, распространение модели военнополитического экспансионизма в ее ближнем зарубежье имеет следствием ослабление политических позиций России в зоне ее жизненно важных интересов. Укрепляется переориентация постсоветских элит в сторону новых претендентов на глобальную или иную гегемонию – атлантистов, пантюркистов, панисламистов и иных сторонников международной экспансии. Милитаристские приготовления приводят к нарастанию обоюдной вражды, разрыву традиционных культурных и мировоззренческих связей народов Евразийской цивилизации. Указывается, что в самой России военно-политическая активность мировых держав в странах СНГ и Прибалтики усиливает алармистские настроения и оправдывает авторитарные методы правления, препятствуя построению демократического общества. Описанные последствия и результаты милитаризации требуют формирования комплексной стратегии противодействия политике военно-политического экспансионизма.

В пятой главе – «Национальная безопасность России как объект воздействия милитаризации», сформулированы и рассмотрены основные направления российской стратегии преодоления милитаризации международного сообщества, раскрыто ее практическое значение для дальнейшего развития политической науки и практики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В первом параграфе пятой главы – «Влияние милитаризации на национальную безопасность Российской Федерации» – сформулировано авторское видение характера влияния милитаризации на состояние безопасности России, опреде-

лен характер детерминированных последствиями данного процесса вызовов, рисков, опасностей и угроз для ее отдельных компонентов.

Отмечается, что национальная безопасность Российской Федерации в условиях постбиполярности оказалась подвержена воздействию процесса милитаризации, затрагивающей различные ее компоненты и влияющие на защищенность национальных интересов страны.

Последствия милитаризации в сфере внешнеполитической безопасности заключаются в нарастании конфронтации России с субъектами международных отношений, появлении предпосылок для международной изоляции страны, усложнению условий ее пребывания в международных организациях. С другой стороны, в случае присоединения Российской Федерацией к стратегии военной экспансии мировых держав страна может оказаться втянутой в акции военно-политических блоков, направленные на формирование «нового мирового порядка».

Во внутренней политике влияние милитаризации снижает возможности России по построению демократии, усиливает изоляционистские настроения, препятствуя проведению политической модернизации и формированию гражданского общества.

В военно-стратегическом плане и в области военной безопасности милитаризация создает условия для внедрения наступательных военно-политических стратегий, концепций, типов вооружений, технологий и методов вооруженной борьбы в область планирования и деятельности военных организаций субъектов международных отношений, в связи с этим ухудшаются геостратегические позиции России, подрываются ее обороноспособность и возможность отстаивать национальные интересы в ближнем и дальнем зарубежье.

В сфере экономической безопасности Россия вынуждается к участию в новом витке гонки вооружений, испытывает деструктивное воздействие «кризисных технологий», «технологий двойного назначения», иных подрывных военно-экономических и военно-технологических акций, препятствующих модернизации оборонно-промышленного сектора России и переходу народного хозяйства страны на постиндустриальный уровень развития.

В сфере информационной безопасности влияние милитаризации состоит в формировании нового канала реализации военно-политической экспансии, возникновении открытого пространства для ведения операций в отношении системы управления страной, военной организации, российских корпораций и предприятий частного сектора.

В сфере информационно-психологической и духовной безопасности милитаризация заключается в нарастании культа войны и вооруженного насилия в мировоззрении народов и политических элит, что снижает вероятность мирного сосуще-

ствования России с другими государствами, создает условия для дезинтеграции ментального пространства российского общества.

В более отдаленной перспективе нарастание опасностей милитаристского происхождения может детерминировать появление *угрозы* вооруженных конфликтов, локальных и региональных войн, в которых будет вынуждена участвовать Россия.

Автор отмечает, что, будучи одним из главных участников современных международных отношений, Российская Федерация также оказывается перед необходимостью определиться по поводу обращения к милитаризму как к инструменту реализации своей внешнеполитической стратегии. Указывается, что одним из ключевых тезисов критики стратегического курса современной России является признание ее стремления к возрождению милитаризма, превращению опоры на вооруженную силу в решающий фактор внешней и внутренней политики (Дж.Фридман, Э.Лукас, Л.Шевцова, И.Клямкин, А.Гольц, В.Каганский, Б.Родоман). Исходя из этого, предлагается методологически обосновать отличие между прагматичной и жесткой внешней политикой и милитаризованной политикой, предполагающей чрезмерные геополитические притязания и курс на мировую экспансию. Данная задача требует наращивания усилий в идеологической и информационно-психологической сферах, где концентрируются усилия по дискредитации внешней политики Российской Федерации.

На основе анализа Федерального Закона «О безопасности» от 2010 г. Стратегии национальной безопасности России до 2020 г, Военной доктрины от 2010г., Концепции внешней политики Российской Федерации от 2013 г., Морской доктрины, и других документов, делается вывод, что возможность достижения статуса мировой державы будет определяться способностью Российской Федерации комплексно и рационально использовать все способы взаимодействий в сфере международной политики.

По итогам рассмотрения нормативных актов в сфере безопасности и проектов военно-политической интеграции, предлагаемых Россией, заключается, что руководство Российской Федерации признает возможность ограниченного применения потенциала милитаризма в международной политике. Доказательством тому могут служить следующие признаки милитаризации во внешней и военной политике России: готовность применять вооруженные силы за пределами своих государственных границ; признание возможности использования вооруженной сил в условиях мирного времени; намерения осуществлять демонстрацию силы в различных регионах мира, удаленных от российской территории; наращивание военных ассигнований, рост военных расходов в условиях финансово-экономического кризиса; разработка и внедрение новых видов вооружений и технологий их применения; тесная связь оборонно-промышленного комплекса России с зарубежными военно-промышленными

корпорациями и его интеграция в международный рынок вооружений и военных технологий; попытки придать функции военного характера международному объединению государств – будущему Евразийскому Союзу.

В целях обеспечения национальной безопасности России представляется оправданным обращение к модели «оборонительной» или «достаточной милитаризации», предполагающей гибкое и избирательное использование методов и средств вооруженной борьбы в международной политике. Приоритетным направлением обеспечения реализации жесткого, наступательного курса во внешней политике должно выступать развитие теории и практики информационных операций и информационного противоборства наряду с иными концепциями косвенного применения возможностей военной мощи. Сохраняется потребность формирования методологии сотрудничества с парамилитарными формированиями и освободительными движениями в ближнем и дальнем зарубежье, деятельность которых отвечает российским интересам.

Обосновывается, что успех в деле обеспечения национальных интересов страны прямо зависит от того, насколько ее руководство при поддержке гражданских институтов сможет найти баланс между отказом от жесткой внешнеполитической линии и абсолютизацией последней.

Во втором параграфе – «Политико-правое сотрудничество с международными организациями как приоритет обеспечения национальной безопасности» – сформулированы концептуальные положения, призванные совершенствовать взаимодействие с правительственными и неправительственными субъектами в деле противодействия милитаристским проявлениям в международной политике.

В диссертации указывается на масштабную ревизию системы организаций, коллективных соглашений и договоренностей, призванных ограничить распространения милитаризации, инициированную атлантическими элитами. В связи с этим автор выделяет направления, по которым реализуются замыслы по пересмотру компетенции и функционального предназначения международных организаций:

- организационное, выраженное в формировании структуры транснациональных субъектов, призванных дублировать функции традиционных международных институтов по урегулированию конфликтов, включая идею создания надгосударственных органов, обладающих правом на применение военной силы – «Лиги демократий» или «Межконтинентального сообщества демократий», или т.н. «демократического кокуса» в ООН;

- политико-правовое, заключающееся в приспособлении норм международного права к конъюнктуре «нового мирового порядка», расширении принудительных функций ООН, наращивании юридических возможности других межгосударственных объединений (НАТО, Евросоюз, Африканский Союз) и временных коалиций

(Международные силы в Ираке, Афганистане, Ливии) для вооруженного вмешательства в международные и внутренние конфликты.

Автор заключает, что в интересах милитаризации используется концепции миротворчества «второго поколения», концепции «гуманитарных интервенций», на смену которой пришла доктрина «обязанности защищать» («ответственности по защите»), нивелирующие принципы национального суверенитета и подрывающая государственную монополию на внутреннее насилие в пользу надгосударственных организаций.

Отмечается, что миротворческие и гуманитарные операции, как санкционированные Советом Безопасности ООН, так и проводимые без его одобрения, приводят к военно-политическому поражению одного из участников противостояния и влекут нарушение территориальной целостности суверенных государств (Югославия, Судан), замену систем государственного управления и политических режимов в районах конфликтов и социально-политической нестабильности (Ливия, Гаити, Кот-д'Ивуар). Международным военным контингентам и «военно-гражданским» миссиям ООН помимо поддержания режима прекращения огня предоставляются полицейские и административные функции, вплоть до организации управленческих институтов и проведения избирательных кампаний.

По мнению автора, попытки пересмотреть предназначение существующих международных организаций, их постоянная критика со стороны идеологов «нового мирового порядка» (Д. Хантли, Д. Маккейн, И. Даалдер), свидетельствуют о том, что потенциал данных институтов далеко не исчерпан. Несмотря на неоднозначность позиций ООН и других международных объединений относительно развития конкретных региональных конфликтов, наличие в Уставе Объединенных Наций принципиальных запретов на проведение агрессивной внешней политики сохраняет политико-правовые ресурсы для ограничения милитаризации постбиполярного мира.

Подчеркивается, что усилия российских представителей в Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, других влиятельных международных институтах, должны быть нацелены на приведение теории и практики «миротворчества нового типа», концепции «ответственность по защите» в соответствие с нормами права и традицией мирного урегулирования вооруженных конфликтов.

Оценивая перспективы сотрудничества институтов государственной власти Российской Федерации с неправительственными международными организациями в деле урегулирования вооруженных конфликтов и кризисных ситуаций, принимается во внимание соответствие позиции большинства из них стратегическим интересами мировых держав, прежде всего США. Наиболее крупные неправительственные субъекты: «Фридом хаус», Национальный демократический институт, Международ-

ный республиканский институт, Национальный фонд в поддержку демократии, «Хьюман Райтс Вотч», – финансируются государственными институтами западных стран, нарушая в своей деятельности принцип неучастия в политической деятельности, исполняют задачи информационно-пропагандистского обеспечения вмешательства стран НАТО в международные и внутренние конфликты.

Аргументируется, что тактика официальных ведомств Российской Федерации по построению взаимоотношений с неправительственными международными организациями может предусматривать следующие приоритеты:

- мониторинг активности неправительственных зарубежных организаций силами общественных и государственных экспертных центров;
- применение в отношении филиалов неправительственных международных организаций норм российского законодательства – Федеральных Законов «О неправительственных организациях», «Об иностранных агентах»;
- кодификация законодательства участников международных объединений с участием Российской Федерации и стран СНГ в части сотрудничества с неправительственными организациями;
- активная материальная, информационная и консультативная поддержка официальными властями и гражданскими институтами Российской Федерации независимых международных неправительственных организаций, сотрудничество с международным движением сторонников мира.

Прогнозируется, что международные объединения, возникшие в период двухполярного мира, будут постепенно изменять свой облик и предназначение. Их органично дополняют организации безопасности нового типа (ШОС, ОДКБ) ориентированные на противодействие терроризму, сепаратизму, политическому экстремизму, которые во многом обязаны своим возникновением распространению милитаризации.

Более активную роль Россия может играть в развитии отношений с международными организациями, выражающими приверженность к военно-политическому нейтралитету и нормам международного права. Задача российских представителей видится в постановке вопроса о противодействии милитаризации как для существующих международных организаций, так и для их возможных приемников.

В третьем параграфе – «Формирование инициатив России по противодействию милитаризации международной политики» – раскрывается содержание стратегии России по предотвращению и ограничению курса на военно-политическую экспансию, обосновывается необходимость в совершенствовании инструментария обеспечения международной и национальной безопасности за счет продвижения инициатив, нацеленных на создание системы коллективной безопасности.

Согласно выводам работы, стратегия противодействия милитаризации должна сочетать укрепление оборонного потенциала России и ее союзников с наращиванием политико-правовых усилий, призванных создать юридические и политические барьеры распространению практики военно-политического экспансионизма. Отмечается, что сложность выдвижения и реализации миротворческих инициатив в XXI столетии обусловлена преобразованием внешних форм милитаризации, их приспособлением к реалиям современности. Автор заключает, что особую значимость в постбиполярную эпоху имеет стремление использовать миролюбивую идеологию и риторику в целях ограничения возможностей акторов мировой политики по поддержания военно-стратегического паритета. В качестве примера приводятся инициативы «глобальный ноль» по ликвидации ядерных вооружений, идеи «нового» режима контроля над распространением оружия массового поражения. Многие из них впоследствии обрели вид официальных доктрин («Концепция борьбы с распространением оружия массового поражения» США), международных договоренностей (Конвенция о запрете противопехотных мин, Международный договор по контролю за торговлей оружием), существенно повлияв на состояние защищенности национальных интересов государств планеты.

В работе отмечается взвешенность и конструктивность позиции российского руководства, подчеркивающего, что реализация инициатив по разоружению не должно вести к нарушению военно-стратегического паритета и подрыву основ международной безопасности. В официальных декларациях российской стороны увязывается отказ от военного атома с сокращением обычных вооружений, поиском новых форм разрешения вооруженных конфликтов, предотвращением милитаризации космоса и развертывания глобальной системы противоракетной обороны.

В диссертации аргументируется, что продвигая тезис о необходимости радикальных шагов в области разоружения, западные державы уклоняются от принципиальных соглашений о неприменении вооруженного насилия в международной политике, продолжают использовать внешнюю политику для дестабилизации региональной или глобальной безопасности. Доказывается, что наличие политической воли, воплощенной в актах международного права, является наиболее надежной гарантией против распространения политики милитаризации.

Констатируется заинтересованность России в продвижении следующих принципов при разработке многосторонних соглашений: подтверждение незыблемости национального суверенитета, отказ от вмешательства во внутренние дела государств, согласие всех субъектов международных и внутренних конфликтов с сохранением роли Организации Объединенных Наций, приоритет невоенных методов и средств при решении международных противоречий; фиксирование в международном законодательстве права акторов мировой политики на нейтралитет; норматив-

ное определение уровня разумной достаточности в военном строительстве государств, их союзов и блоков.

На основе отмеченных принципов автором предлагается разработка трех блоков инициатив по демилитаризации международного сообщества, которые могут быть предложены для их рассмотрения партнерам России во внешней политике.

Первый из них предполагает распространение сети нейтрализованных зон в стратегических районах земного шара, подготовка соглашений о мирном статусе космического пространства. Автор полагает необходимым совмещение практик полной или частичной нейтрализации, означающие запрет на развертывание на определенных территориях конкретных систем и видов вооружений, например, системы ПРО. Второй блок инициатив может касаться поддержания системы международных соглашений об ограничении разработок и производства вооружений. Дальнейшее совершенствование соглашений в данной области предполагает предложения по ограничению внедрения новых научных разработок и конструкторских опытов в военную сферу. В складывающейся ситуации приоритетом для России может стать требование к безусловному исполнению тех договоров, которые доказали свою эффективность в качестве инструментов сдерживания милитаризма, например Договора о нераспространении ядерного оружия. Достижение очередных договоренностей целесообразно увязывать с ратификацией ранее подписанных соглашений всеми сторонами и их союзниками, предусмотрев обязательность указанной нормы в отношении будущих договоров.

Третий блок предложений по ограничению милитаризации связан с необходимостью формирования региональных систем безопасности, основанной на признании принципов ее неделимости и принятию на себя участниками обязательств по отказу от использования военной силы на международной арене. В работе обосновывается целесообразность продвижения таких инициатив как параллельное ограничение распространения ядерных вооружений и «обычных вооруженных сил», создание «безъядерных зон» в Европе и на Ближнем Востоке, обновление положений Вассенаарских соглашений в части распространения вооружений. Перспективным направлением в будущем может стать разработка норм права и формирование международных институтов для ограничения экономической, идеологической, информационной, научно-технической, дипломатической форм борьбы. Актуальной остается задача развития норм международного права для урегулирования конфликтов с участием негосударственных субъектов мировой политики, включая формирование методологии разрешения вооруженных конфликтов на этноконфессиональной основе и совершенствование политико-правовых механизмов противодействия международному терроризму.

Заключается, что стратегической целью политики противодействия милитаризации может выступать достижение фиксации в международном праве политиче-

ских обязательств государств и их союзов и блоков по отказу от использования фактора военной мощи в международной политике. В условиях наличия на планете нескольких центров влияния с несовпадающими геополитическими интересами, роль России может заключаться в позиционировании себя в качестве катализатора идей и инициатив антимилитаристской направленности, успешным примером чего может быть признана ее позиция по урегулированию конфликта в Сирии в 2011–2013 гг. Подчеркивается, что подобная стратегия будет содействовать упрочению международного авторитета Российской Федерации, достижению ею статуса связующего звена и посредника между различными полюсами силы в современном мире.

В Заключении формулируются основные теоретические выводы, прикладные рекомендации и предложения по противодействию милитаризации международной политики в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, предлагаются направления научных исследований в интересах развития политологического знания, теории международных отношений и политики обеспечения обороны и безопасности.

**Основные положения диссертационного
исследования отражены в следующих публикациях автора:**

I. Монографии:

1. Цыбаков Д.Л. Милитаризация общественных отношений: политическая природа, традиционные и современные формы. Орел: Изд-во ОРАГС, 2007. – 168 с. – 10,5 п.л.

Рецензия издания, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ: Кошкин А.П. Исследование милитаризации в политической науке: формирование современных подходов. Рецензия на книгу Д.Л. Цыбакова «Милитаризация общественных отношений: политическая природа, традиционные и современные формы». – Орел: Изд-во ОРАГС, 2007. – 168 с. // Образование и общество, 2013. – № 5. – С. 129.

2. Цыбаков Д.Л. Милитаризация политики и национальная безопасность России. Орел: Изд-во ОРАГС, 2008. – 200 с. – 12,5 п.л.

Рецензия: Шевченко А.В. Проблема милитаризации политики: попытка политологического анализа. Рецензия на книгу Д.Л. Цыбакова «Милитаризация политики и национальная безопасность России». – Орел: Изд-во ОРАГС, 2008. – 200 с. // Современный мир: сравнительные исследования. – 2012, № 1. – С. 76–77.

3. Цыбаков Д.Л. Милитаризация международной политики: последствия для интересов и безопасности России. Москва: Изд-во «МАКС Пресс», 2012. – 236 с. – 14 п.л.

Рецензии в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

- Мельков С.А. Герменевтика современного милитаризма: размышления политолога. Рецензия на монографию Д.Л. Цыбакова «Милитаризация международной политики: последствия для интересов и безопасности России». М.: МАКС Пресс, 2012, 236 с. // Власть, 2013г. – № 1. – С. 191–192.

- Карякин В.В. Милитаризация международной политики – опасные тенденции. Рецензия на книгу Д.Л. Цыбакова «Милитаризация международной политики: последствия для интересов и безопасности России». – М.: МАКС Пресс, 2012, 236 с. // Проблемы национальной стратегии. 2013г. – № 2. – С. 204–206.

4. Цыбаков Д.Л. Роль иррегулярного компонента военной организации в обеспечении национальной обороны России (в контексте реализации Стратегии национальной безопасности). Раздел в коллективной монографии: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: проблемы реализации // Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: проблемы реализации: монография. М.: Изд. дом «Атиссо», 2011. – С. 197–218. – 1 п.л.

II. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Цыбаков Д.Л. Милитаризация политических отношений: традиционные научные концепции и современные подходы // Известия Тульского государственного университета. Серия. Социология и политология. 2006. – Выпуск 8. – С. 71–78. – 0, 5 п.л.
2. Цыбаков Д.Л. Парамилитарные общественные объединения: условия возникновения и специфика политического участия // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2006. – Выпуск 15. – С. 574–577. – 0,5 п.л.
3. Цыбаков Д.Л., Кафтанчиков Д.П. Как противостоять информационной агрессии. // Государственная служба. 2008. – № 5 (55). – С. 64–69. – 0, 6 п.л. (Авт.–0, 4 п.л.).
4. Цыбаков Д.Л. Воздействие процесса милитаризации на развитие современных политических отношений // Вестник Приволжской академии государственной службы. 2009. – № 3 (20). – С. 78–86. – 0, 5 п.л.
5. Цыбаков Д.Л. Милитаризация политики: реалии XXI века // Социология власти. 2009. – № 8. – С. 133–139. – 0,5 п.л.
6. Цыбаков Д.Л. Гражданский милитаризм и его проявления в политическом процессе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия. Общественные науки. 2009. – № 1(9). – С.86–91. – 0, 5 п.л.
7. Цыбаков Д.Л. Трансформация современного милитаризма – реальность мировой политики // Власть. 2010. – № 7. – С. 131–135. – 0,5 п.л.
8. Цыбаков Д.Л. Военная политика в контексте проектов модернизации России: традиции и современные приоритеты // Известия Тульского государственного университета. Серия. Гуманитарные науки. 2010. – Выпуск 2. – С.268–277. – 0, 5 п.л.
9. Цыбаков Д.Л. Фактор милитаризма в развитии международных отношений государств постиндустриального мира // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. – № 2. (19). – С.151–157. – 0,5 п.л.

10. Цыбаков Д.Л. Милитаризация межгосударственных союзов в постбиполярном мире: последствия для национальных интересов России // Власть. 2012. – № 1. – С. 161–166. – 0,5 п.л.
11. Цыбаков Д.Л. Милитаризм и антимилитаризм в международной политике: оценки современной общественной мысли // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2012. – № 1. – С. 96–103. – 0,5 п.л.
12. Цыбаков Д.Л. Влияние милитаризации на трансформацию современного мировторчества // Обозреватель-Observer. 2012. – № 3. – С. 49–56. – 0,5 п.л.
13. Цыбаков Д.Л. Политика милитаризма как угроза международной безопасности // Государственное и муниципальное управление. (Ученые записки СКАГС.). 2012. – № 1. – С. 148–155. – 0,5 п.л.
14. Цыбаков Д.Л. Вектор милитаризма в процессе формирования субъектов международной политики на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия Политология. 2012. – № 3. – С. 76–83. – 0,5 п.л.
15. Цыбаков Д.Л. Идеология милитаризма как вызов международным отношениям // Государственная служба. 2012 г. – № 3 (77). – С. 49–52. – 0,5 п.л.
16. Цыбаков Д.Л. Противодействие милитаризации в условиях постбиполярного мира // Вопросы политологии. 2012. – № 4. – С. 167–177. – 0,5 п.л.
17. Цыбаков Д.Л. Инициативы России по укреплению международной безопасности // Этносоциум и национальная культура. 2013. – № 3 (57). – С. 176–182. – 0,5 п.л.
18. Цыбаков Д.Л. Политико-правовые аспекты противодействия милитаризации международной политики в XXI столетии // Конституционное и муниципальное право. 2013. – № 10. – С. 61–66. – 0,5 п.л.

III. Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

19. Цыбаков Д.Л. Кризис воинской идеологии как угроза национальной безопасности России // Национальная идея и национальная безопасность в современной России: Материалы международной научно-практической Интернет-конференции. – Орел: Изд-во Орловского государственного технологического университета. 2003. – С. 84–90. – 0, 4 п.л.
20. Цыбаков Д.Л. Политическое участие парамилитарных общественных объединений как фактор трансформации гражданских институтов на постсоветском пространстве // Науковий потенціал світу – 2004. Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції 1–15 листопада 2004 року. Том 5. – Прага-Дніпропетровськ-Белгород: Наука і освіта, 2004. – С. 31–35. – 0,3 п.л.
21. Влияние традиционных форм милитаристской самоорганизации населения на эскалацию межнациональной напряженности в современной России. // Образование и общество. Научный, информационно-аналитический журнал. – 2007. – № 6 (35). С.108–111. – 0,4 п.л.
22. Архаичные милитаризованные общественные институты в процессе формирования современного политического экстремизма // Экстремизм как социально-философское явление. Сборник научных статей. – Орел: Орловский юридический институт МВД РФ. 2007. – С. 28–34. – 0,3 п.л.
23. Содержание исторической фэнтези как средства информационно-психологической войны // Образование и общество. Научный, информационно-аналитический журнал. 2008. – № 4 (51). – С.115–120. – 0,5 п.л.

24. Влияние милитаризации социума на национальную безопасность России. //Социология государственного и муниципального управления. Альманах. Орел: Изд-во ОРАГС. – 2008. Выпуск 1. – С. 145–147.– 0,3 п.л.
25. Военизированные объединения молодежи: происхождение и роль в современной политике // Молодежная политика в регионе: проблемы и перспективы. Орел, ОРАГС, 20 мая 2009 г. / Материалы межвузовского круглого стола. Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. С.89–100. – 0,5 п.л.
26. Проблема легализации огнестрельного оружия: неотъемлемое право личности или проявление идеологии милитаризма // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики. Орел, ОРАГС, 21 мая 2009 г. /Материалы международной научно-практической конференции. Орел: Изд-во ОРАГС. 2009. –С. 288–290. – 0,3 п.л.
27. Цыбаков Д.Л. Милитаризация политики: угрозы и вызовы национальной безопасности России //Современный научный вестник. Серия Политология, психология, философия, история. Белгород.2009. –№ 9 (65). – С.4–12. –0,4 п.л.
28. Последствия милитаризации политики для национальных интересов России // Наука и практика. Периодическое печатное научное издание-журнал. Орел: Орловский юридический институт МВД РФ.2009 – № 2 (39).–С.102–105. – 0,3 п.л.
29. Цыбаков Д.Л. Политика национальной безопасности как фактор модернизации России // Актуальные проблемы законотворчества, реформирования социально-экономических отношений и политической системы в условиях модернизации Российской Федерации // Материалы научной конференции. Орел: Изд-во Орловского государственного университета. 2010 – С. 89–95. – 0, 4 п.л.
30. Цыбаков Д.Л. Обеспечение национальной безопасности – приоритет системы государственного управления современной России // Вестник государственного и муниципального управления. Научно-просветительский и образовательный журнал. Орел. 2011. – № 1. – С. 133–139. – 0,5 п.л.
31. Цыбаков Д.Л. Милитаризация постсоветского пространства: предпосылки и современная специфика // Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину декады ООН по образованию для устойчивого развития (2010–2015 гг.). Москва, ОРАГС, 7–8 декабря 2010 г. /Труды международной конференции с участием кафедр ЮНЕСКО и сетей ЮНИТВИН. М.: РАГС. 2011.– Часть 3. – С. 242–254. – 0,5 п.л.
32. Цыбаков Д.Л. Политика милитаризма – предпосылка и источник международного терроризма // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. Информационно-аналитический и научно-практический журнал. 2011. – № 3. – С. 37–42. – 0,5 п.л.
33. Цыбаков Д.Л. Милитаризм как фактор национальной и международной безопасности // Комплексная безопасность. Новые горизонты. Материалы международной научно-практической конференции. г. Химки, Академия гражданской защиты МЧС РФ, 25 ноября 2011 г. Химки: Изд-во Академии гражданской защиты МЧС РФ. 2011. С. 131–135.– 0,3 п.л.
34. Цыбаков Д.Л. Современный мировой порядок перед вызовом милитаризма // «Научные школы и вызовы современности (Премии Альфреда Нобеля 110 лет)». Сборник статей итоговой международной научно-практической конференции с элементами научных школ, г. Москва, РАНХиГС при Президенте РФ, 23–24 ноября 2011 г. / М.: Изд-во РАНХиГС. 2011 – Часть 2. – С. 401–407.– 0,4 п.л.

35. Цыбаков Д.Л. Распространение влияния военно-политических блоков в ближнем зарубежье России // Вопросы политологии. Научный журнал. 2012 – № 1(5) . – С. 140–150. – 0,5 п.л.
36. Цыбаков Д.Л. Безопасность и милитаризм: соотношение в международной политике // Проблемы безопасности российского общества. Научно-практический журнал. Смоленск. 2012 – № 1–2 – С. 165–174. – 0,5 п.л.
37. Цыбаков Д.Л. Проявления милитаризации в современной политике НАТО // Международные отношения и интеграционные проекты на постсоветском пространстве / Материалы международной научно-практической конференции в 2-х частях. Украина, г. Днепрпетровск, Днепрпетровский национальный университет им. Олеса Гончара. 8–19 мая 2012 г. Днепрпетровск: ТОВ «Інновація», 2012 . – Ч. 1. – С.127–129. – 0,3 п.л.
38. Цыбаков Д.Л. Военный фактор в современной геополитической борьбе // Ориентир. Журнал Министерства обороны России. 2012 – № 9. – С. 8–11. – 0,3 п.л.
39. Cybasov. D. Militarizm w dobie globalizacji. Oceny I opinie. (на англ. языке, на польск. языке). //Polskie, Rosyjskie I Ukrainskie doswiadczenia samorzadnosci terytorialnej I walki z korupcia. Polska. Bielsko-Biala. Wyzsza Szkola Administracji, 2012. s.407–411. – 0,4 п.л.
40. Цыбаков Д.Л. Этническая милитаризация и национальная безопасность России //«ГосРег» – Государственное регулирование общественных отношений. Электронный научный журнал. International Standard Serial Number: ISSN 2305–9125. 2012 – № 2. – <http://gosreg.amchs.ru/> – 0,4 п.л.
41. Цыбаков Д.Л. Фактор мілітаризму в євроатлантичній інтеграції крїн СНД. (на українск. языке) // Актуальні проблеми європейської інтеграції та євроатлантичного співробітництва України. Матеріали 10-ї регіональної науково-практичної конференції. м. Дніпропетровськ, 16 травня 2013 р. Дніпропетровськ: ДРІДУ НАДУ. 2013. – С. 248–251.– 0,3 п.л.
42. Цыбаков Д.Л. Военно-политические инициативы России по укреплению международной безопасности. //Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения // Сборник научных статей. М.: Изд-во «МАКС Пресс». 2013. Выпуск 8 (17) – С. 115–125. – 0,5 п.л.

Кроме того, автором опубликованы иные научные статьи по исследуемой теме общим объемом более 58 печатных листов.

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискания ученой степени
доктора политических наук
ЦЫБАКОВА ДМИТРИЯ ЛЕОНИДОВИЧА

Научный консультант

Доктор политических наук, профессор **Явчуновская Р.А.**

Тема диссертационного исследования

**«МИЛИТАРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ»**

Изготовление оригинал-макета

Цыбаков Д.Л.

Подписано в печать 18 сентября 2013 г.

Объем 3,0 усл. п. л.

Тираж: 100 экз. Заказ № 297

Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, Москва, пр-т Вернадского, 39
тел. 8(495)363-78-90, www.reglet.ru